

БАНКАЎСКІ ВЕСНІК

ТЭМАТЫЧНЫ ВЫПУСК • МАЙ • 2019

ИССЛЕДОВАНИЯ БАНКА № 17

Процентный спред и чистая процентная маржа банков в Республике Беларусь: результаты межстрановых сопоставлений

Н. Мирончик,
А. Левихина

Национальный банк Республики Беларусь

Процентный спред и чистая процентная маржа банков в Республике Беларусь: результаты межстрановых сопоставлений^{1, 2}

Наталья МИРОНЧИК,

Национальный банк Республики Беларусь,
начальник Управления исследований, кандидат экономических наук, Республика Беларусь,
г. Минск,
e-mail: nmironchik@gmail.com

Анна ЛЕВИХИНА,

Национальный банк Республики Беларусь,
специалист Управления исследований, магистр экономики, Республика Беларусь, г. Минск,
e-mail: A.Levihina@nbrb.by

Процентный спред между ставками по кредитам и ставками по обязательствам банков в национальной валюте и чистая процентная маржа банков в Республике Беларусь невелики в сравнении со многими другими странами. Вместе с тем есть возможности для их снижения за счет повышения эффективности работы госпредприятий и экономики в целом, развития финансового рынка, снижения уровня концентрации банковского сектора, дальнейшего сокращения инфляции и повышения доверия к национальной валюте. К таким выводам пришли авторы исследования, сопоставив процентный спред и чистую процентную маржу банков Республики Беларусь с банками других стран с развивающимися рынками и переходными экономиками Европы, Азии и Латинской Америки, в том числе на основе регрессионного анализа панельных данных за последние 15 лет.

Ключевые слова: процентный спред; чистая процентная маржа банков; эффективность финансового посредничества.

Классификация JEL: E43, E44

УДК: 336.781

Национальный банк Республики Беларусь

¹ Мнение авторов, изложенное в статье, может не совпадать с официальной позицией Национального банка.

² Авторы выражают благодарность Игорю Пелипасю, заместителю Генерального директора Института приватизации и менеджмента по исследованиям, кандидату экономических наук, доценту и экспертам Национального банка (Андрею Пleshкуну, заместителю начальника Управления финансовой стабильности; Максиму Влащенко, главному специалисту Управления финансовой стабильности, кандидату экономических наук; Сергею Шевчуку, начальнику управления анализа рисков банковского сектора Главного управления банковского надзора; Ольге Быковой, ведущему специалисту управления методологии пруденциального надзора Главного управления банковского надзора; Вадиму Радевичу, начальнику управления анализа кредитно-депозитных организаций Главного управления регулирования банковских операций; Вадиму Петровичу, начальнику управления анализа кредитных проектов Главного управления регулирования банковских операций; Александру Новопольцеву, ведущему специалисту Управления исследований) за ценные замечания и оказанные консультации при проведении данного исследования.

BANK'S RESEARCH No 17

Bank Interest Spread and Margin in the Republic of Belarus: Results of Cross-Country Comparisons^{3,4}

Natalya MIRONCHIK,

National Bank of the Republic of Belarus

Head of the Research Department, Ph.D. in Economics, Republic of Belarus, Minsk,

e-mail: nmironchik@gmail.com

Anna LEVIKHINA

National Bank of the Republic of Belarus,

Specialist of the Research Department, Master of Economics, Republic of Belarus,

e-mail: A.Levihina@nbrb.by

The interest spread between the interest rates on loans and the interest rates on banks' liabilities in the national currency and the banks' net interest margin of banks in the Republic of Belarus are insignificant as compared with many other countries. At the same time, there are opportunities to reduce them by increasing the efficiency of state-owned enterprises and the economy as a whole, developing the financial market, reducing the concentration of the banking sector, further bringing down inflation and increasing confidence in the national currency. The authors of the study made these conclusions by comparing the interest spread and the net interest margin of banks of the Republic of Belarus with that of banks from other countries with emerging markets and transition economies in Europe, Asia and Latin America, including based on the regression analysis of the panel data for the recent 15 years.

Keywords: interest spread; bank net interest margin; efficiency of financial intermediation.

JEL classification: E43, E44

UDC classification: 336.781

National Bank of the Republic of Belarus

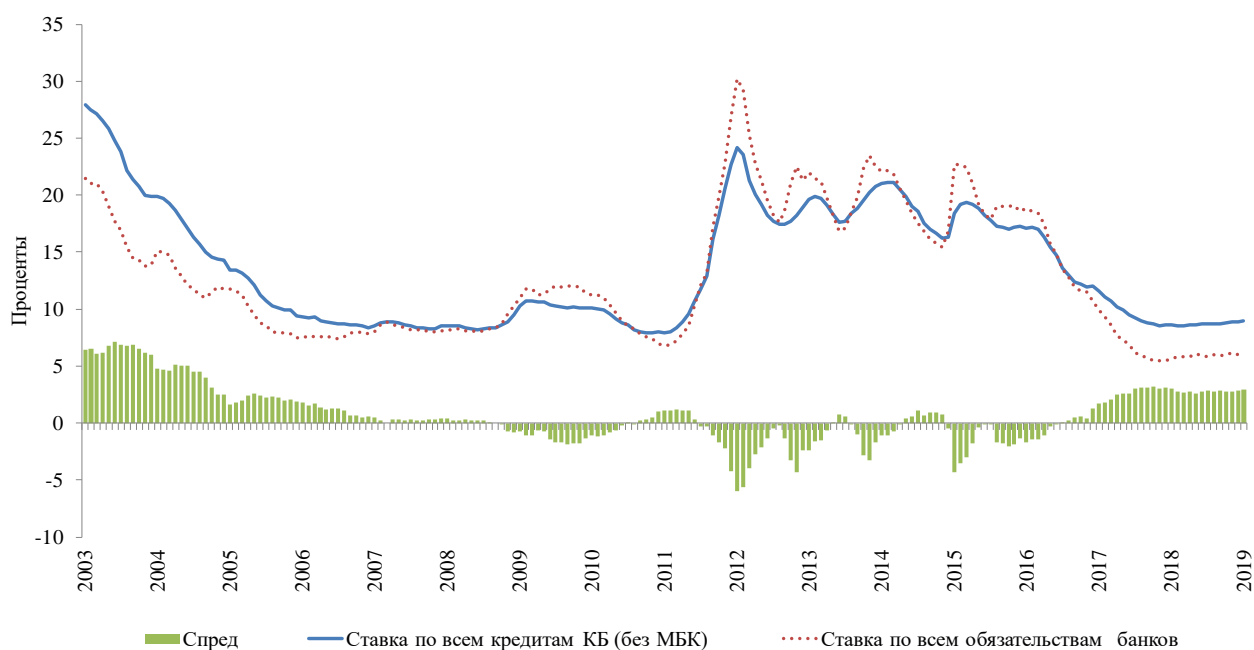
³ The opinion of the authors, stated in the article, may differ from the official position of the National Bank.

⁴ The authors express their gratitude to Igor Pelipas, Deputy Director General of the Institute of Privatization and Research Management, PhD in Economics, Assistant Professor, and to the experts of the National Bank (Andrei Pleshkun, Deputy Head, Financial Stability Department, Maksim Ulasenka, Chief Specialist, Financial Stability Department, PhD in Economics; Siarhei Shauchuk, Head, Banking Sector Risk Analysis Department of the Banking Supervision Directorate; Olga Bykova, Leading Specialist, Prudential Supervision Methodology Department of the Banking Supervision Directorate; Vadim Radevich, Head, Credit and Deposit Operations Analysis Department of the Banking Operations Regulation Directorate; Vadim Petrovich, Head, Credit Projects Analysis Department of the Banking Operations Regulation Directorate; and Alexander Novopol'tsev, Leading Specialist, Research Department) for their valuable feedback and consultations provided in the course of this research.

1. Введение

В Республике Беларусь достаточно часто сталкиваешься с мнением о том, что ставки по кредитам и процентные спреды банков высоки. Действительно, три года назад ставки по кредитам в национальной валюте были одни из самых высоких в мире [16]. Однако уменьшение инфляции до 5–6%, произошедшее после 2016 г., привело к существенному снижению ставок по кредитам. В I квартале 2019 г. средняя процентная ставка по кредитам банков в национальной валюте составила 9,0%. Что касается спреда между ставками по кредитам и ставками по обязательствам банков в национальной валюте, то уже около двух лет он держится на уровне около 3 п. п. при том, что до этого в течение многих лет его значение колебалось около нуля либо было отрицательным (рисунк 1). Насколько оправдано такое увеличение процентного спреда?

Рисунок 1. Средние процентные ставки по кредитам, обязательствам банков в национальной валюте и спред между ними, 2003–2018 гг.

Примечание. Составлено авторами по данным Национального банка Республики Беларусь (далее – НБРБ).

Спред между процентными ставками по кредитам и обязательствам банков в национальной валюте считается одним из ключевых индикаторов финансовой системы и применяется для характеристики эффективности финансовых институтов [6]. Когда он слишком велик, его обычно считают значительным препятствием для расширения и развития финансового посредничества, поскольку низкая доходность по депозитам препятствует привлечению потенциальных вкладчиков, а высокие ставки по кредитам ограничивают финансирование потенциальных кредитополучателей, тем самым уменьшая инвестиционные возможности и, следовательно, потенциал роста экономики. С другой стороны, более высокие процентные спреды способствуют увеличению банковских доходов, которые при направлении их на наращивание собственного капитала и создание резервов могут способствовать защите от кредитного риска и укреплению устойчивости банковской системы. Поэтому непросто является вопрос о том, что предпочтительнее: банковская система с низкими процентными спредами и меньшим запасом собственного капитала, которой, как следствие, может потребоваться финансовая поддержка со стороны государства при воздействии негативных шоков, или система с высокими

процентными спредами и бóльшим запасом собственного капитала, но способная самостоятельно противостоять финансовым потрясениям. Причиной более высоких процентных спредов может служить также генерация банками прибыли с целью компенсировать недостаточный уровень своей оперативной эффективности или обеспечить сверхдоход.

В этой статье авторы рассмотрели вопрос адекватности уровня процентного спреда и чистой процентной маржи банков в Республике Беларусь на основе межстрановых сопоставлений. Для решения поставленной задачи были использованы методы простого сравнения показателей структуры номинальной процентной ставки по кредитам в национальной валюте, а также регрессионного анализа детерминант процентного спреда и чистой процентной маржи банков по панельным данным. Межстрановые сопоставления активно применяются для определения оптимальных значений-ориентиров экономических показателей и установления устойчивых взаимосвязей между экономическими процессами и явлениями. Регрессионные модели панельных данных достаточно часто используются при исследовании детерминант процентного спреда и чистой процентной маржи банков [3], [4], [5], [7], [10], [12]. Вместе с тем работы, рассматривающие с помощью такого подхода эффективность финансового посредничества в Республике Беларусь, отсутствуют. В этой связи настоящая статья может помочь улучшить понимание и расширить представление об адекватном уровне процентного спреда и чистой процентной маржи банков в Республике Беларусь.

Источниками данных для исследования послужили базы данных Всемирного банка⁵ и МВФ. Выборка формировалась из стран с переходными экономиками и развивающимися рынками Европы, Азии и Латинской Америки, по которым были доступны необходимые показатели, и является достаточно вариативной и представительной, чтобы сделать надежные и достоверные выводы относительно уровня и детерминант процентного спреда и чистой процентной маржи банков в Республике Беларусь.

2. Простые статистические сопоставления

С теоретической точки зрения уровень номинальной ставки по кредитам (i^{cr}) можно представить как сумму реальной процентной ставки по обязательствам банка, отражающей реальный доход вкладчиков (r^{dep}), спреда между процентной ставкой по кредитам и ставкой по обязательствам банков (sp) и ожидаемой инфляции (π^e):

$$i^{cr} = r^{dep} + sp + \pi^e. \quad (1)$$

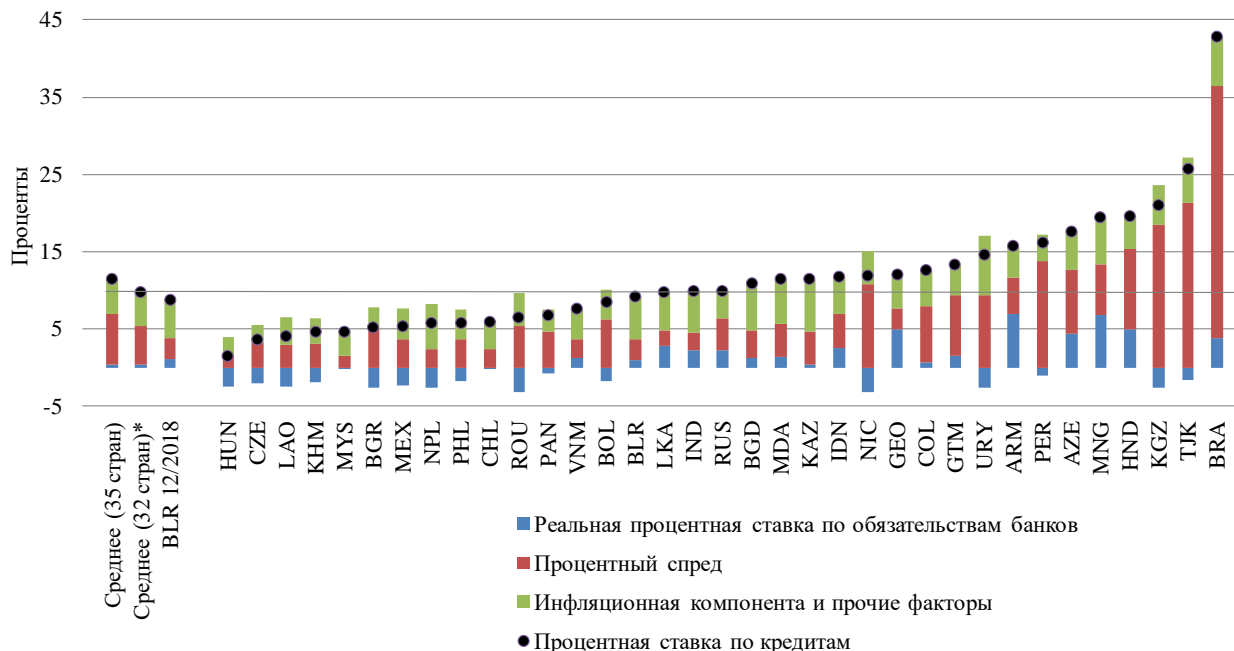
Применяя формулу (1), авторы сопоставили структуру номинальной ставки по кредитам в Республике Беларусь с ее структурой в других странах. В качестве исходных данных использовались месячные данные об инфляции и средних номинальных процентных ставках по кредитам и обязательствам банков в национальной валюте за январь 2014 г. – декабрь 2018 г. Выбор периода был обусловлен стремлением получить более однородную во времени информацию и исходил из предположения о влиянии после мирового финансово-экономического кризиса на цену финансового посредничества новых условий функционирования финансовых рынков, в том числе изменения подходов к регулированию деятельности банков в связи с внедрением междунаrodnых стандартов Базель III.

⁵ В свою очередь, первоисточниками многих использованных в работе показателей из баз данных Всемирного банка являются базы данных МВФ и Bankscope Бюро ван Дайк (BvD).

Критерием установления исходной выборки стран выступало наличие в указанном периоде одного или нескольких временных интервалов общей продолжительностью, как правило, не менее 6 месяцев, когда уровень инфляции находился в диапазоне от 2 до 10%. Цель – исключить наблюдения с высокой и волатильной инфляцией, которая существенно увеличивает фактор неопределенности изменения номинальных процентных ставок в экономике и, как следствие, процентного спреда. В 2014–2018 гг. интервалы с однозначной инфляцией в размере более 2% наблюдались в 35 странах вышеуказанных регионов (*приложение 1*).

Сравнительный анализ средних значений номинальных процентных ставок по кредитам в национальной валюте в разрезе стран выборки представлен на *рисунке 2*⁶. Данные свидетельствуют о достаточно широком разбросе уровня процентных спредов и, как следствие, номинальных процентных ставок по кредитам. При том, что среднее значение инфляции колебалось в пределах от 2,4 до 7,7%, а средняя реальная процентная ставка по обязательствам банков в национальной валюте находилась в диапазоне от минус 3,1 до плюс 6,9%⁷, среднее значение процентного спреда банков стран выборки варьировалось от 1,4 до 32,6 п. п., а номинальная ставка по кредитам – от 1,5 до 42,8%. Наименьшие значения ставок по кредитам и процентного спреда наблюдались в Венгрии (1,5% и 1,4 п. п. соответственно), а наибольшие – в Бразилии, Таджикистане и Кыргызстане. В Бразилии, например, средние ставки по кредитам в национальной валюте были на уровне 42,8%, при этом процентный спред банков достигал 32,6 п. п.

Рисунок 2. Средняя номинальная процентная ставка по кредитам в национальной валюте и ее структура в отдельных странах с переходной экономикой и развивающимися рынками^{1), 2)}

Примечание. Составлено авторами на основе данных МВФ.

¹⁾ Используются данные за периоды, когда инфляция была в диапазоне от 2 до 10% в 2014–2018 гг.

⁶⁾ Учитывая замечания экспертов, авторы также сравнили структуру процентных ставок по кредитам среди стран выборки за период 2017–2018 гг. вне зависимости от уровня инфляции. Это период, когда инфляция в Республике Беларусь была ниже 10%. Результаты оказались непротиворечивыми и представлены в приложении 2.

⁷⁾ Поскольку инфляционные ожидания являются ненаблюдаемой переменной, для оценки реальной ставки по обязательствам банков использовалась фактическая инфляция за предыдущие 12 месяцев.

²⁾ Реальная ставка по обязательствам банков в национальной валюте рассчитывалась исходя из фактической инфляции за 12 месяцев.

Обозначения: Азербайджан (AZE), Армения (ARM), Бангладеш (BGD), Беларусь (BLR), Болгария (BGR), Боливия (BOL), Бразилия (BRA), Венгрия (HUN), Вьетнам (VNM), Гватемала (GTM), Гондурас (HND), Грузия (GEO), Индия (IND), Индонезия (IDN), Казахстан (KAZ), Камбоджа (KHM), Кыргызстан (KGZ), Колумбия (COL), Малайзия (MYS), Мексика (MEX), Молдова (MDA), Монголия (MNG), Непал (NPL), Никарагуа (NIC), Панама (PAN), Перу (PER), Россия (RUS), Румыния (ROM), Таджикистан (TJK), Уругвай (URY), Филиппины (PHL), Чехия (CZE), Чили (CHL), Шри-Ланка (LKA).

Если из выборки стран исключить те государства, где средний реальный доход вкладчиков за исследуемый период и отобранные временные интервалы был отрицательным, то остается 17 стран. Расчет показателей структуры процентной ставки по кредитам в национальной валюте по данной группе стран показал, что в Республике Беларусь вклады процентного спреда банков и реального дохода вкладчиков меньше, чем в большинстве стран, а вклад инфляции – самый большой (таблица 1).

Таблица 1. Структура средней номинальной процентной ставки по кредитам в национальной валюте в отдельных странах с переходной экономикой и развивающимися рынками¹⁾

Страна	Период	Реальная процентная ставка по обязательствам банков в национальной валюте		Процентный спред		Инфляционная компонента и прочие факторы		Номинальная процентная ставка по кредитам банков в национальной валюте	доля в ставке по кредитам
		значение	доля в ставке по кредитам	значение	доля в ставке по кредитам	значение	доля в ставке по кредитам		
Среднее (17 стран)		2,8	–	6,5	–	5,1	–	14,4	–
Казахстан	01/2014–04/2018	0,4	3,8%	4,3	37,4%	6,7	58,8%	11,4	100%
Колумбия	01/2014–12/2018	0,6	5,0%	7,3	58,3%	4,6	36,7%	12,6	100%
Россия	01/2014–10/2018	0,7	6,1%	4,8	44,6%	5,3	49,3%	10,7	100%
Беларусь	01/2017–12/2018	1,0	10,6%	2,7	29,6%	5,5	59,9%	9,2	100%
Бангладеш	01/2014–12/2018	1,2	11,3%	3,5	32,7%	6,1	55,9%	10,9	100%
Вьетнам	01/2014–05/2018	1,3	16,9%	2,4	31,9%	3,9	51,2%	7,6	100%
Молдова	01/2014–09/2018	1,4	12,2%	4,4	38,2%	5,6	49,6%	11,4	100%
Гватемала	01/2014–08/2018	1,6	12,1%	7,8	59,2%	3,8	28,8%	13,3	100%
Индия	01/2014–06/2018	2,3	23,4%	2,3	23,3%	5,2	53,4%	9,8	100%
Индонезия	01/2014–11/2018	2,6	22,0%	4,4	37,3%	4,8	40,8%	11,8	100%
Шри-Ланка	01/2014–08/2018	2,8	29,4%	2,0	20,3%	4,9	50,4%	9,7	100%
Бразилия	01/2014–11/2018	3,8	9,0%	32,6	76,3%	6,3	14,7%	42,8	100%
Азербайджан	01/2014–03/2018	4,4	25,1%	8,2	46,6%	5,0	28,3%	17,6	100%
Гондурас	01/2014–11/2018	4,9	25,1%	10,4	53,2%	4,2	21,7%	19,6	100%
Грузия	01/2014–10/2018	4,9	40,8%	2,7	22,8%	4,4	36,4%	12,0	100%
Монголия	01/2015–06/2018	6,8	35,1%	6,5	33,7%	6,1	31,2%	19,4	100%
Армения	01/2014–10/2018	6,9	44,1%	4,7	30,1%	4,1	25,9%	15,7	100%

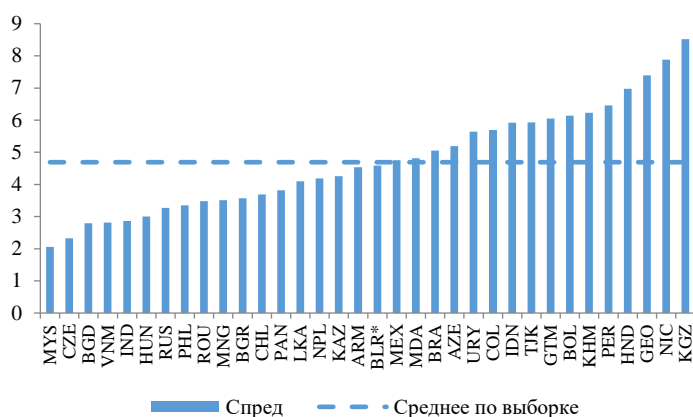
Примечание. Рассчитано авторами на основе данных МВФ.

¹⁾ Из выборки по 32 странам были исключены те государства, где средний реальный доход вкладчиков за исследуемый период был отрицательным.

Вместе с тем судить о цене финансового посредничества в Республике Беларусь на основе результатов простых статистических сопоставлений процентного спреда в национальной валюте в странах с развивающимися рынками и переходными экономиками следует с большой осторожностью. Значительные расхождения в уровне процентного спреда между странами указывают на неоднородность показателя, ставка по обязательствам банков не всегда является определяющим фактором ставки по кредитам. Как будет отмечено в следующем разделе, различия могут объясняться разными факторами, в том числе использованием механизмов льготирования и/или административного регулирования процентных ставок в экономике. В этой связи более гомогенным считается показатель чистой процентной маржи банков.

Следует отметить, что Всемирный банк предоставляет для целей исследований обширные структурированные данные по финансовым рынкам многих стран, включая показатель чистой процентной маржи банков (*Net Interest Margin*)⁸. Чистая процентная маржа банков отражает чистый процентный доход, разделенный на среднее значение активов, приносящих процентный доход. Соответственно, в отличие от процентного спреда чистая процентная маржа банков в большей степени подвержена влиянию изменений в структуре баланса последних. Средние значения чистой процентной маржи за 2014–2016 гг. в разрезе стран выборки представлены на *рисунке 3*. Вариация процентной маржи в пределах выборки стран существенно меньше вариации процентного спреда. Среднее за 2014–2016 гг. значение маржи колебалось в диапазоне от 2,1 до 8,5% в зависимости от страны и в целом по выборке составило 4,7%. Средняя чистая процентная маржа банков в Республике Беларусь за 2014–2018 гг. оказалась близкой к среднему значению по выборке и составила 4,6%.

Рисунок 3. Среднее значение чистой процентной маржи банков в отдельных странах с развивающимися рынками и переходными экономиками за 2014–2016 гг., %

Обозначения: Азербайджан (AZE), Армения (ARM), Бангладеш (BGD), Беларусь (BLR), Болгария (BGR), Боливия (BOL), Бразилия (BRA), Венгрия (HUN), Вьетнам (VNM), Гватемала (GTM), Гондурас (HND), Грузия (GEO), Индия (IND), Индонезия (IDN), Казахстан (KAZ), Камбоджа (KHM), Кыргызстан (KGZ), Колумбия (COL), Малайзия (MYS), Мексика (MEX), Молдова (MDA), Монголия (MNG), Непал (NPL), Никарагуа (NIC), Панама (PAN), Перу (PER), Россия (RUS), Румыния (ROM), Таджикистан (TJK), Уругвай (URY), Филиппины (PHL), Чехия (CZE), Чили (CHL), Шри-Ланка (LKA).

* Среднее значение за 2014–2018 гг.

Примечания: 1. Составлено авторами по данным Всемирного банка.
2. По Республике Беларусь использованы данные НБРБ.

Таким образом, процентный спред и чистая процентная маржа банков в Республике Беларусь невелики в сравнении со многими другими странами с развивающимися рынками и переходными экономиками. Однако отличия в уровнях данных показателей от страны к стране указывают на то, что существуют факторы, которые обуславливают эти различия.

3. Межстрановой анализ детерминант процентного спреда и чистой маржи банков

Обзор литературы и методология

Среди эмпирических работ, посвященных исследованию детерминант процентного спреда и чистой процентной маржи банков методом межстрановых сопоставлений, следует отметить публикации А. Демиргука-Кунта и Г. Хейзинга [4], Х. Модоса и Х.Ф. де Гевара [10], С. Клаи и Р.В. Веннет [3], А. Касмана и др. [7], М. Думич и Т. Ридзак [5] и Ф. Джамалудина и др. [12]. В литературе выделяют три группы факторов, которые влияют на уровень процентного спреда и чистой процентной маржи банков: макроэкономические, отраслевые и институциональные.

⁸ Первоисточником служит база данных Bankscope (BvD).

В ряду макроэкономических характеристик акцент делается, как правило, на размере и уровне развития экономики, темпах роста экономики и инфляции. Считается, что более крупные экономики повышают эффективность финансового посредничества за счет экономии от масштаба, распределяя фиксированные издержки кредитных учреждений на большие суммы кредита. Так, высокий уровень ВВП по ППС на душу населения, как правило, ассоциируется с высокой производительностью, меньшей уязвимостью, большей сложностью и гибкостью экономики, а также меньшими финансовыми рисками. Это, в свою очередь, положительно отражается на эффективности работы финансовой системы: снижаются издержки финансового посредничества, процентный спред и чистая процентная маржа банков. При этом точки зрения о направлении влияния темпов роста экономики на процентный спред и чистую процентную маржу банков в литературе расходятся. Прямая связь предполагает, что более высокие темпы экономического роста стимулируют больший спрос на кредиты, побуждая банки к повышению ставок по кредитам. Обратная связь объясняется тем, что более высокие темпы роста экономики снижают вероятность дефолта, повышают стоимость обеспечения, что способствует снижению ставок по кредитам и процентных спредов [12].

Значительные инфляционные ожидания негативно сказываются на ожидаемой реальной доходности депозитов и аналогичных им финансовых инструментов, усиливают неопределенность экономического развития, повышают процентный риск, побуждая банки увеличивать процентный спред.

В работе [1] утверждается, что также высокая долларизация препятствует финансовой эффективности. Авторы объясняют это потенциально большей рыночной властью долларизованных банков в системе.

Среди отраслевых детерминант банковского дела часто отмечается значимость масштаба стандартных операций, уровня концентрации и конкуренции, степени диверсификации бизнеса, размера систематических рисков, прежде всего кредитного. Влияние указанных факторов обосновывается следующим.

Большой объем транзакций расширяет возможности экономии за счет масштаба, способствуя сокращению процентного спреда и чистой процентной маржи банков. Высокий уровень концентрации в банковской системе приводит к большей рыночной власти, благодаря чему у финансовых институтов появляется возможность оказывать повышательное давление на процентный спред и чистую процентную маржу банков в целях увеличения прибыли. В свою очередь, усиление конкуренции вынуждает банки повышать эффективность, подталкивает к снижению ставок по кредитам и повышению доходности депозитов, обуславливая уменьшение процентного спреда и чистой процентной маржи. В то же время банковская сфера отличается от других отраслей тем, что помимо конкурентоспособности и эффективности важно также обеспечить ее стабильность. В этой связи фактор конкуренции может не быть столь значимым.⁹

⁹ *Высокая конкуренция и борьба за клиента могут стать причиной роста объемов рискованных кредитов недобросовестным кредитополучателям. В этой связи для ограничения рисков регулятором устанавливаются пруденциальные требования к достаточности капитала, обеспечению ликвидности и системе управления рисками, направленные в том числе на противодействие недобросовестным формам проявления конкуренции, что может увеличивать издержки финансового посредничества. С другой стороны, крупным банкам, обладающим большей рыночной властью, легче осуществлять эффективный кредитный анализ и мониторинг финансового состояния кредитополучателя. Также крупный, прибыльный и хорошо капитализированный банк, как правило, ассоциируется с более устойчивым финансовым институтом.*

Более диверсифицированные банки демонстрируют более низкие процентный спред и чистую процентную маржу посредничества, что может отражать стратегию перекрестного субсидирования¹⁰ кредитно-депозитных операций за счет прибыли от других видов деятельности.

Что касается рисков, то более высокий уровень процентного спреда и чистой процентной маржи банков объясняются, прежде всего, большим кредитным риском, который, как правило, аппроксимируют долей необслуживаемых активов в активах, подверженных кредитному риску, или размером специальных резервов по активам, подверженным кредитному риску¹¹ [12]. Рост необслуживаемых активов подталкивает банки к увеличению прибыли, в том числе за счет повышения чистой процентной маржи и расширения процентного спреда. Динамика собственного капитала банков также может отражать информацию об изменении кредитного риска или степени неприятия риска системой, поскольку увеличение кредитного портфеля и (или) кредитного риска требует увеличения размера собственного капитала в случае, если нет запаса достаточности нормативного капитала. Поскольку собственный капитал с точки зрения учета представляет собой свободные фонды, то вероятно увеличение чистой процентной маржи даже если процентный спред остается неизменным¹². Кроме того, в условиях ограниченного функционирования рынка акций, недостаточности поступлений средств собственников в виде пополнения уставного фонда или субординированного кредита следует ожидать, что источником наращивания собственного капитала банка будет прибыль, формируемая в том числе за счет чистой процентной маржи. Также хорошо известно, что при прочих равных банки с более высоким отношением собственного капитала к активам будут иметь бóльшую доходность активов и меньшую рентабельность собственного капитала, чем банк с более низким коэффициентом собственного капитала [4]. Следовательно, логично ожидать от более капитализированных банков большую чистую процентную маржу. С другой стороны, увеличение прибыли, подтверждаемое ростом рентабельности собственного капитала, может служить источником субсидирования кредитных операций и, как следствие, снижения процентного спреда.

В части риска ликвидности следует отметить, что при более высоком риске ликвидности банков вероятность расширения процентного спреда и чистой процентной маржи повышается. Банки могут увеличивать ставки по кредитам в результате их желания компенсировать более дорогие источники финансирования (например, когда процентная ставка по кредитам в большей степени зависит от цены межбанковского кредита или ставки центрального банка по операциям предоставления ликвидности).

Высокие процентный спред и чистая процентная маржа банков часто отражают рыночные трения¹³, институциональную и нормативную неэффективность и асимметрию информации [1].

¹⁰ Перекрестное субсидирование в банковском деле характеризует ситуацию, когда цены на некоторые услуги и продукты устанавливаются банками ниже определенного эталона стоимости, а цены на другие услуги и продукты превышают его.

¹¹ Следует отметить, что применение в межстрановых сопоставлениях показателя “уровень специальных резервов по активам, подверженным кредитному риску” в качестве меры кредитного риска имеет ограничения в силу существующих различий в механизмах формирования специальных резервов в разных странах.

¹² Увеличение объемов кредитования за счет наращивания собственного капитала не меняет процентные расходы банка и увеличивает процентные доходы, что способствует повышению чистой процентной маржи банков. Если при этом предложение кредита изменялось в соответствии со спросом на кредит, то процентные ставки по кредитам могли остаться неизменными.

¹³ Финансовые рынки и учреждения создаются в целях ослабления рыночных “трений”, препятствующих непосредственному объединению средств общественных сбережений в единый пул и их направлению на финансирование инвестиционных проектов. Хорошо развитые финансовые системы облегчают обмен товарами и услугами благодаря предоставлению платежных услуг; помогают мобилизовать и объединить сбережения большого числа инвесторов; обеспечивают получение и обработку информации о предприятиях и возможных инвестиционных проектах и тем самым способствуют наиболее продуктивному размещению общественных сбережений;

В отношении институциональных факторов в [11], [12] указывается на значимость обеспечения исполнения контрактов, защиты прав собственности, масштабов участия государства в экономике, эффективности регулирования и степени открытости рынков. В [14] отмечается, что важным фактором снижения ставок по кредитам и сокращения среднего значения процентного спреда банков в период 1999–2013 гг. явился переход Центрального банка Бразилии на режим таргетирования инфляции.

Влияние регулирования банковской деятельности объясняется, как правило, через взаимосвязь размера чистой процентной маржи с требованиями к нормативному капиталу банков, резервам на покрытие возможных убытков по активам, подверженным кредитному риску, и нормативам обязательных резервов по привлеченным средствам. Считается, что ужесточение регулирования способствует расширению процентного спреда и чистой процентной маржи банков. В то же время учреждение и развитие институтов, направленных на обеспечение финансовой стабильности, как, например, страхование депозитов [4], рынок проблемных долгов и других, способствуют снижению систематических и системных рисков и развитию финансового рынка, что косвенным образом может уменьшать издержки финансового посредничества.

Еще один аспект, который хотелось бы отметить, это влияние государства на размер процентного спреда банковского сектора. Несмотря на то, что государственные предприятия, как правило, менее эффективны, чем частные фирмы в долгосрочном периоде [15], они могут рассматриваться как менее рискованные кредитополучатели, поскольку поддерживаются государством в случае дефолта. Причиной более низкого процентного спреда банков может быть также прямое либо косвенное вмешательство государства в механизмы функционирования денежного рынка с целью ограничения размера процентных ставок, в том числе по кредитам государственным предприятиям. Как следствие, при прочих равных условиях страны с большим объемом кредитов государственным предприятиям, вероятно, будут демонстрировать более низкую среднюю ставку по кредитам и меньший процентный спред банков.

Учитывая изложенное, а также наличие статистических данных, был отобран ряд показателей для проверки и установления их влияния на уровень процентного спреда и чистой процентной маржи банковской системы страны (*приложение 3*).

Связь между процентным спредом (чистой процентной маржой) банков и различными макроэкономическими и отраслевыми факторами оценивалась с помощью панельных регрессий с индивидуальными постоянными эффектами:

$$SPREAD_{i,t} = \beta X_{i,t-1} + \delta_i + \varepsilon_{i,t}^{spread}, \quad (2)$$

$$NIM_{i,t} = \theta X_{i,t-1} + \eta_i + \varepsilon_{i,t}^{nim}, \quad (3)$$

где $SPREAD_{i,t}$ – разница между процентными ставками по кредитам и обязательствам банка в национальной валюте в стране i в год t ; $NIM_{i,t}$ – чистая процентная маржа банков в стране i в год t ; $X_{i,t-1}$ – макроэкономические и отраслевые банковские показатели для страны i в год $t-1$. Использование первого лага предусмотрено с целью смягчения эндогенности между зависимыми и объясняющими переменными. δ_i и η_i – индивидуальные постоянные эффекты стран, а

$\varepsilon_{i,t}^{spread}$ и $\varepsilon_{i,t}^{nim}$ – остатки, отражающие необъясненные факторы изменения эндогенных переменных.

Также с помощью простой линейной регрессии исследовалось наличие связи между индивидуальными постоянными эффектами и институциональными условиями, структурными характеристиками и долгосрочными значениями макроэкономических показателей стран:

$$\delta_i = \rho Z_i + \varepsilon_i^\delta, \quad (4)$$

$$\eta_i = \chi Z_i + \varepsilon_i^\eta, \quad (5)$$

где δ_i и η_i – индивидуальные постоянные эффекты стран; Z_i – средние макроэкономические, отраслевые или институциональные показатели для страны i за период 2003–2017 гг.; ε_i^δ и ε_i^η – остатки, отражающие необъясненные факторы изменения эндогенных переменных.

Обоснование выбора

Регрессии строились по данным стран, указанных в *таблице 1*, за исключением тех, по которым отсутствовала информация по независимым переменным¹⁴. Отметим, что из-за отсутствия открытой единой базы данных с временными рядами по уровню долларизации экономик и фактическому нормативу обязательного резервирования, эти переменные не были включены в регрессии.

Результаты панельных регрессий

Результаты анализа факторов процентного спреда и чистой процентной маржи банков представлены в *приложении 4*. В первом столбце перечислены выявленные значимые регрессоры, которые включают: прирост ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (далее – ППС) в постоянных ценах; доля активов банковской системы, принадлежащих трем крупнейшим банкам; авторегрессионный фактор и детерминированный тренд¹⁵. Во втором столбце отображены результаты оценки коэффициентов регрессии процентного спреда в национальной валюте (спецификации I), а в третьем – регрессоры чистой процентной маржи банков (спецификация II). В силу отсутствия некоторых данных и пропусков спецификации отличаются по размеру выборки, количеству наблюдений и периодам моделирования.

Отметим, что при установлении спецификаций моделей процентного спреда и чистой процентной маржи банков рассматривались и тестировались различные варианты с учетом несбалансированности панелей, наличия детерминированного тренда, авторегрессионной компоненты и в зависимости от метода оценивания и комбинации эффектов. Выбор в пользу спецификации с индивидуальными постоянными эффектами по странам был сделан на основании показателей качества моделей (R^2 , JB-статистики) и проведенных тестов для определения наличия предполагаемых эффектов (*приложение 5*).

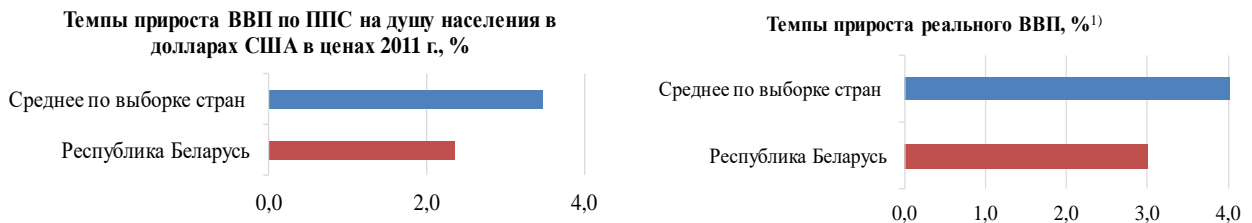
¹⁴ Перечень стран, включенных в конечные выборки для оценки регрессий, приведен в примечании к таблицам в приложениях 4 и 7.

¹⁵ Длина рядов эндогенных и экзогенных переменных не позволяет дать статистически точный ответ о порядке их интегрированности. Тем не менее можно считать объясняющие переменные (прирост ВВП на душу населения по ППС и доля активов банковской системы, принадлежащих трем крупнейшим банкам) условно стационарными, а зависимые переменные – условно стационарными относительно детерминированного тренда.

Расчеты показали, что индивидуальные постоянные эффекты объясняют значительную часть разброса значений процентного спреда и чистой процентной маржи банков среди стран выборки. Степень влияния прироста ВВП на душу населения по ППС на процентный спред и доли активов банковской системы, принадлежащих трем крупнейшим банкам, на чистую процентную маржу банков невысока, несмотря на их статистическую значимость.

При этом коэффициент регрессии при приросте ВВП на душу населения по ППС в уравнении процентного спреда отрицательный. Это предполагает, что более высокие темпы экономического развития уменьшают риск неплатежеспособности, повышают стоимость залога, что благоприятствует формированию более низкой цены заимствования и процентных спредов. В соответствии с оценками для снижения спреда на 10 б. п. прирост ВВП на душу населения по ППС в постоянных ценах должен быть выше на 3,6 п. п. В 2017 г. данный показатель по Республике Беларусь был ниже среднего значения по странам выборки (рисунки 4). Темпы прироста реального ВВП за 2018 г. были также ниже, чем в среднем по странам выборки, указывая на наличие потенциала снижения процентного спреда.

Рисунок 4. Прирост ВВП

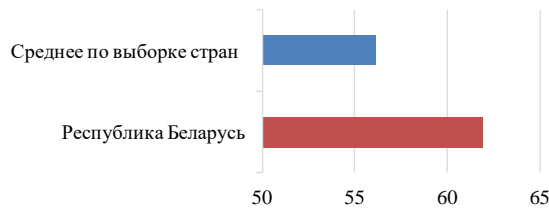
¹⁾ По Республике Беларусь данные за 2018 г.

Примечания: 1. Составлено авторами на основе данных Всемирного банка и Белстата.
2. Данные за 2017 г.

Оценка полуэластичности чистой процентной маржи банков по доле активов банковской системы, принадлежащих трем крупнейшим банкам, составила 0,015. Прямая связь между концентрацией банковского сектора и эффективностью финансового посредничества согласуется с парадигмой “структура-поведение-производительность”, согласно которой существует устойчивая причинно-следственная связь между структурой банковской отрасли, устойчивым поведением и эффективностью. Это означает, что меньшие по количеству, но наибольшие по размеру банки с большей вероятностью будут демонстрировать антиконкурентное поведение и руководствоваться стратегией менее конкурентной цены. Даже будучи конкурентоспособными по цене и имея меньшие предельные издержки, большие банки, пользуясь рыночной властью, склонны удерживать бóльший процентный спред. Согласно расчетам снижение процентного спреда на 10 б. п. возможно при уменьшении доли активов банковской системы, принадлежащих трем крупнейшим банкам, на 6,8 п. п.

В Республике Беларусь в 2018 г. указанный показатель был на уровне 62%, что свидетельствует о более высокой степени концентрации банковской системы, чем в среднем по странам выборки (рисунки 5). Высокая концентрация активов несет в себе определенный потенциал неконкурентного поведения со стороны крупнейших банков и требует от Национального банка постоянного мониторинга и совершенствования норм регулирования с целью поддержания справедливой конкуренции на рынке финансовых услуг, чтобы способствовать в том числе ограничению чистой процентной маржи банков. Тем не менее логично ожидать некоторого снижения данной маржи по мере уменьшения степени концентрации банковской системы.

Рисунок 5. Доля активов банковской системы, принадлежащих трем крупнейшим банкам, %¹⁾

¹⁾ По Республике Беларусь данные за 2018 г.

Примечания: 1. Составлено авторами на основе данных Всемирного банка и НБРБ.

2. Средние значения по выборке стран рассчитаны за период 2014–2016 гг.

Присутствие статистически значимого детерминированного тренда может объясняться общей положительной характеристикой экономик рассматриваемых стран выборки – конвергенцией к более развитым странам. Конвергенция сопровождается ростом производительности, финансовым развитием, уменьшением рисков и, как следствие, способствует снижению процентных спредов и чистой процентной маржи банков. Ежегодно процентный спред в странах выборки снижается в среднем на 8,3 б. п., а чистая процентная маржа банков – на 7,0 б. п.

Статистическая значимость авторегрессионной компоненты свидетельствует, что динамике процентного спреда и чистой процентной марже банков свойственна определенная инерционность (коэффициенты регрессии равны 0,55 для процентного спреда и 0,45 для чистой процентной маржи).

Существенные различия между странами в значениях индивидуальных постоянных эффектов и значимость последних в объяснении уровня процентного спреда и чистой процентной маржи банков стимулировали к поиску причин, их объясняющих.

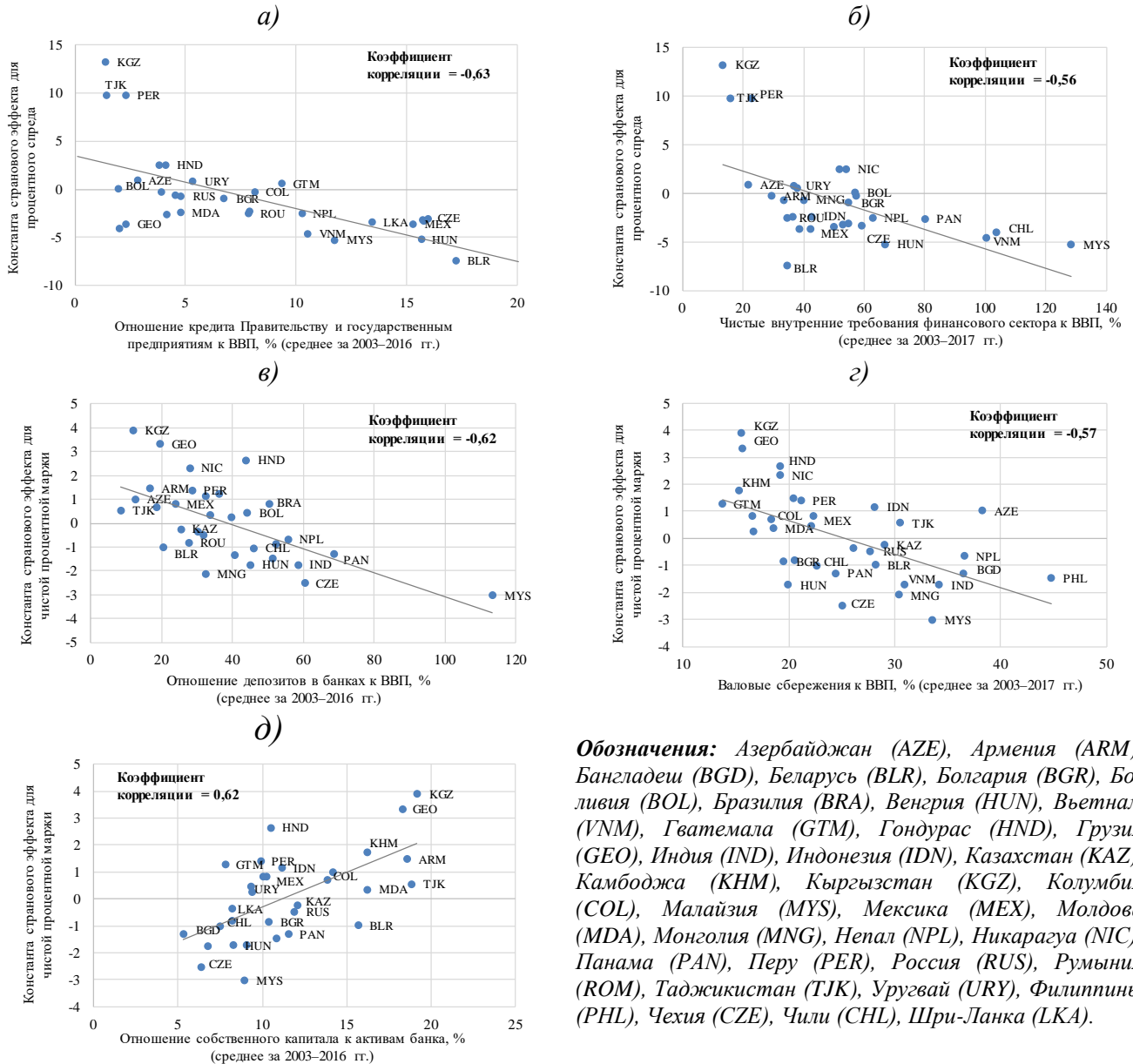
Предварительный корреляционный анализ показал наличие достаточно тесной статистической связи между индивидуальным постоянным эффектом процентного спреда и отношением чистых внутренних требований финансового сектора к ВВП (далее – ЧВТ ФС к ВВП), а также отношением требований банков к органам государственного управления и государственным нефинансовым организациям к ВВП. Индивидуальный постоянный эффект чистой процентной маржи показал наличие корреляционной связи с отношением депозитов к ВВП, отношением валовых сбережений к ВВП и отношением собственного капитала к активам банка (*рисунок 6, приложение 6*).

Результаты регрессионного анализа зависимости индивидуальных постоянных эффектов процентного спреда и чистой процентной маржи банков от макроэкономических показателей и структурных характеристик финансового сектора подтвердили результаты корреляционного анализа. Расчеты показали, что устойчивая индивидуальная компонента процентного спреда в значительной мере объясняется уровнем развития финансового сектора (отношением ЧВТ ФС к ВВП) и размером кредита государственному сектору. Индивидуальный постоянный эффект чистой процентной маржи банков зависит от уровня развития экономики (ВВП по ППС на душу населения в постоянных ценах), склонности к сбережению (отношения валовых сбережений к ВВП) и уровня развития финансового сектора (отношение депозитов в банках к ВВП) (*приложение 7*). Переменная отношения собственного капитала к активам банка была исключена из регрессии в силу ее высокой корреляции с переменной отношения депозитов к ВВП и для смягчения проблемы мультиколлинеарности и последующего факторного анализа.

Полученные долгосрочные полуэластичности индивидуального постоянного эффекта процентного спреда по ЧВТ ФС к ВВП и индивидуального постоянного эффекта чистой процентной маржи по отношению депозитов к ВВП свидетельствуют, что увеличение объемов стандартных банковских операций в результате развития финансовой системы позволяет экономить на масштабе. Данные говорят о том, что Республика Беларусь характеризуется гораздо меньшей глубиной финансового рынка в сравнении со странами выборки (*рисунок 7*). Недо-

статочный уровень развития финансовой системы Республики Беларусь снижает эффективность управления финансовыми рисками и увеличивает издержки белорусских банков, повышая процентный спред и чистую процентную маржу банков.

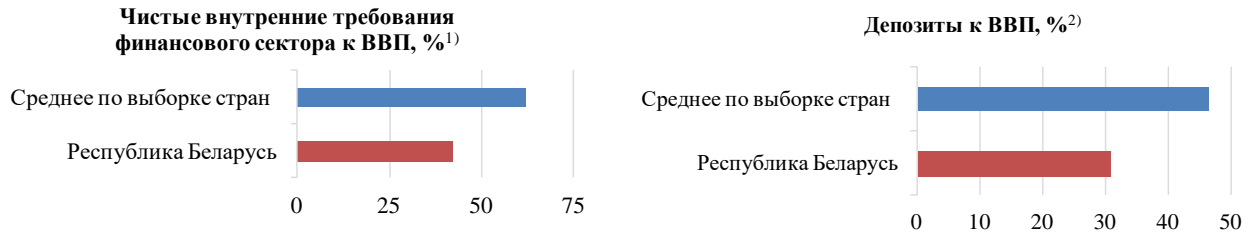
Рисунок 6. Корреляция между отдельными структурными характеристиками банковского сектора, экономики и индивидуальными постоянными страновыми эффектами процентного спреда и чистой процентной маржи банков

Примечания: 1. Составлено авторами на основе собственных расчетов и данных Всемирного банка.

2. Индивидуальные постоянные эффекты процентного спреда банков получены из регрессии по спецификации I, а для чистой процентной маржи рассчитаны с помощью регрессии по спецификации II (приложение 4). Более высокое значение индивидуального постоянного эффекта означает, что страна имеет устойчиво более высокие средние значения процентного спреда и чистой процентной маржи банков при аналогичных значениях экзогенных переменных.

3. Отрицательная корреляция предполагает, что меньший процентный спред банков имеют страны с большим кредитом государственному сектору относительно ВВП (а) и большим отношением чистых внутренних требований финансового сектора к ВВП (б). Меньшая чистая процентная маржа банков наблюдается в странах с большим отношением депозитов в банках к ВВП, большей нормой сбережения и меньшим отношением собственного капитала к активам банка (в, г и д).

Рисунок 7. Масштаб стандартных банковских операций

¹⁾ По выборке стран средние значения показателя за 2017 г. По Республике Беларусь данные за 2018 г.

²⁾ По выборке стран средние значения показателя за 2016 г. По Республике Беларусь данные за 2017 г.

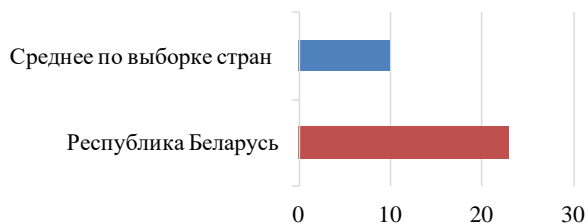
Примечание. Составлено авторами на основе собственных расчетов и данных Всемирного банка и НБРБ.

Отрицательный коэффициент регрессионной связи между индивидуальными постоянными эффектами процентного спреда банков и отношением кредита Правительству и государственным предприятиям к ВВП^{16,17} предполагает, что страны с большим объемом кредитов государственным предприятиям характеризуются меньшим процентным спредом банков. Согласно расчетам увеличение отношения кредита Правительству и государственным предприятиям к ВВП обуславливает уменьшение индивидуального постоянного эффекта процентного спреда. Это может быть связано с тем, что государственные предприятия рассматриваются как менее рискованные кредитополучатели в связи с вероятной государственной поддержкой в случае дефолта. Меньшие процентные спреды также могут объясняться льготным кредитованием госпредприятий и административным регулированием ставок кредитного рынка. Однако предоставление кредитов по ставкам ниже рыночных и установление верхних пределов для процентных ставок может быть оправдано, если кредитоспособность стратегически важной для экономики отрасли недостаточна и более низкие процентные ставки могут быть краткосрочным решением получения финансирования, чтобы помочь запустить сектор или временно вывести его из-под негативного воздействия рыночных сил, пока он (сектор) не станет коммерчески устойчивым без государственной поддержки. В определенной мере они также могут способствовать более широкому доступу к кредиту субъектов малого и среднего предпринимательства, защиту потребителей от ростовщичества. Однако в конечном счете ограничение процентных ставок является неэффективным способом достижения цели снижения долгосрочных процентных ставок. Это связано с тем, что искусственное занижение ставок искажает рыночные механизмы, борется лишь с симптомами проблемы, а не с ее истинными причинами. Для того чтобы снизить ставки устойчиво, необходим более системный комплекс мер со стороны Правительства и центрального банка. Данные меры должны быть направлены на укрепление рыночных институтов и механизмов распределения финансовых ресурсов, создание такой бизнес- и нормативной среды, которая бы стимулировала предоставление финансовых услуг по более низкой цене. Например, государственные инвестиции в развитие кредитного бюро, рынка плохих долгов, поддержку кривой доходности, страхования депозитов. Регуляторы могут помочь снизить процентные ставки за счет усиления требований к прозрачности кредитования, укрепления финансовой защиты и повышения финансовой грамотности потребителей.

¹⁶ В качестве кредита Правительству и государственным предприятиям выступает показатель суммы требований других депозитных организаций к органам государственного управления и государственным нефинансовым организациям.

¹⁷ Исключением из корреляционного анализа являлась Бразилия, где в условиях больших объемов кредитных вложений банков в госсектор (около 40% ВВП) наблюдается очень широкий процентный спред.

Рисунок 8. Отношение требований банков к правительству и государственным предприятиям к ВВП, %

Примечания: 1. Составлено авторами на основе данных Всемирного банка и НБРБ.

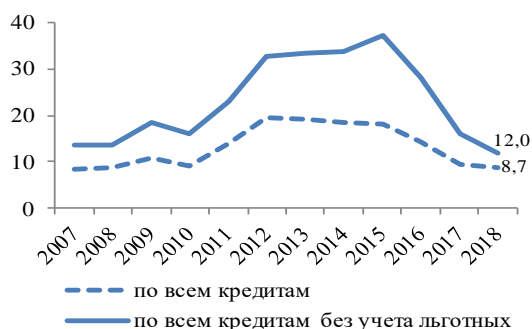
2. Средние значения по выборке стран рассчитаны за 2016 г. По Республике Беларусь представлены данные за 2018 г.

Средний уровень отношения требований банков к органам государственного управления и государственным нефинансовым организациям к ВВП в Республике Беларусь за 2003–2017 гг. составил 16,7% при значении данного показателя по 34 странам выборки (без учета Бразилии) за 2003–2016 гг. – 7,6%. В 2018 г. отношение требований банков к органам государственного управления и государственным нефинансовым организациям к ВВП равнялось 22,7%, что в 2 раза превышало среднее значение показателя по 34 странам выборки в 2016 г. (рисунок 8).

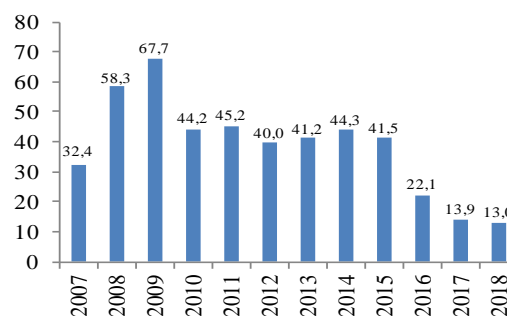
Меньшие процентные спреды банков в Республике Беларусь в большей степени объясняются применением нерыночных механизмов кредитования госсектора. Так, например, разница между средними за год процентными ставками по кредитам в национальной валюте с учетом льготных кредитов и без учета последних в отдельные годы в Республике Беларусь доходила до 19 п. п. (рисунок 9а). В среднем за период 2007–2018 гг. она составила 10 п. п., а удельный вес кредитов, выдаваемых банками и Банком развития экономике в рамках государственных программ и мероприятий по решениям Президента Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь, в общем объеме выдаваемых долгосрочных кредитов экономике – 38,6%, большая часть из которых была номинирована в белорусских рублях¹⁸ (рисунок 9б).

Рисунок 9. Нерыночное кредитование в Республике Беларусь

а) средние процентные ставки по кредитам в национальной валюте, %

б) удельный вес нерыночных кредитов в общей сумме долгосрочных кредитов, %

Примечание. Составлено авторами на основе данных НБРБ.

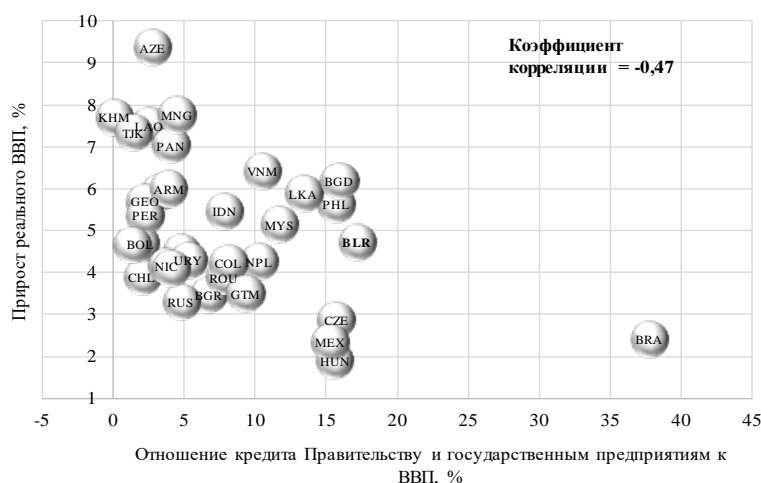
Отметим, что в период рецессии 2015–2016 гг. и ухудшения финансового состояния госпредприятий отношение требований банков к органам государственного управления и государственным нефинансовым организациям к ВВП выросло до 28,1% (приложение 8). Однако маловероятно, что большее расширение кредитной поддержки госсектора банками в Республике Беларусь могло бы способствовать устойчивому снижению среднего значения процентного спреда. Следует учитывать, что возможности государства по финансовой поддержке предприятий реального сектора экономики не безграничны в силу безусловного приоритета выполне-

¹⁸ Доля рублевых кредитов в общей сумме кредитов, выдаваемых банками и Банком развития экономике в рамках государственных программ и мероприятий по решениям Президента Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь, составила в 2018 г. 81,6%.

ния социальных обязательств. Государственные предприятия Республики Беларусь менее эффективны, чем частные [13]. Слабое финансовое положение и убытки госпредприятий создают макроэкономические проблемы и ведут к более высоким фискальным расходам, а государственная финансовая поддержка таких предприятий – к неоптимальному распределению финансовых ресурсов в экономике, демотивируя в конечном итоге к поддержанию и повышению своей неценовой конкурентоспособности.

Косвенным подтверждением того, что высокий уровень кредита банкам органам государственного управления и государственным нефинансовым организациям сопряжен с низкой эффективностью работы экономики, служит следующий факт: для стран с большим удельным весом кредитов госсектору, как правило, характерны более низкие долгосрочные темпы роста экономики (рисунк 10). Меньшая скорость развития экономического потенциала может обуславливать возрастание фискальных и макроэкономических рисков, риск-премий и, как следствие, увеличение в последующем процентных ставок по кредитам и процентных спредов (приложение 4).

Рисунок 10. Взаимосвязь между кредитом госсектору и ростом экономики

Обозначения: Азербайджан (AZE), Армения (ARM), Бангладеш (BGD), Беларусь (BLR), Болгария (BGR), Боливия (BOL), Бразилия (BRA), Венгрия (HUN), Вьетнам (VNM), Гватемала (GTM), Гондурас (HND), Грузия (GEO), Индия (IND), Казахстан (KAZ), Камбоджа (KHM), Кыргызстан (KGZ), Колумбия (COL), Малайзия (MYS), Мексика (MEX), Молдова (MDA), Монголия (MNG), Непал (NPL), Никарагуа (NIC), Панама (PAN), Перу (PER), Россия (RUS), Румыния (ROM), Таджикистан (TJK), Уругвай (URY), Филиппины (PHL), Чехия (CZE), Чили (CHL), Шри-Ланка (LKA).

Примечания: 1. Составлено авторами на основе данных Всемирного банка.

2. Размер шаров отражает ВВП по ППС на душу населения в долларах США в ценах 2011 г. Все показатели представлены в виде средних значений за 2003–2016 гг. Равномерное распределение шаров по размеру на диаграмме свидетельствует, что наблюдаемая обратная корреляция между отношением кредита Правительству и государственным предприятиям к ВВП и приростом реального ВВП не связана с эффектом низкой базы.

Отрицательный коэффициент при переменной отношения валовых сбережений к ВВП в регрессии индивидуального постоянного эффекта чистой процентной маржи банков указывает на то, что рост склонности к сбережению способствует накоплению финансовых активов и увеличению экономии от масштаба операций финансового посредничества и, как следствие, благоприятствует снижению чистой процентной маржи в долгосрочном периоде. В Республике Беларусь норма сбережения в целом чуть выше среднего значения по выборке стран. В 2017 г. отношение валовых сбережений к ВВП составило 28,7% в сравнении с 24,8% – средним по выборке стран за 2016–2017 гг. (рисунк 11).

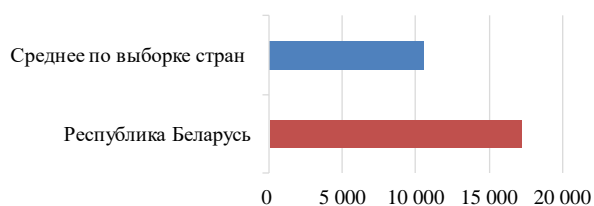
Рисунок 11. Отношение валовых сбережений к ВВП, %

Примечания: 1. Составлено авторами по данным Всемирного банка и НБРБ.

2. Средние значения по выборке стран рассчитаны за период 2016–2017 гг. По Республике Беларусь данные а 2017 г.

Рисунок 12. ВВП по ППС на душу населения в долларах США в ценах 2011 г., долл. США

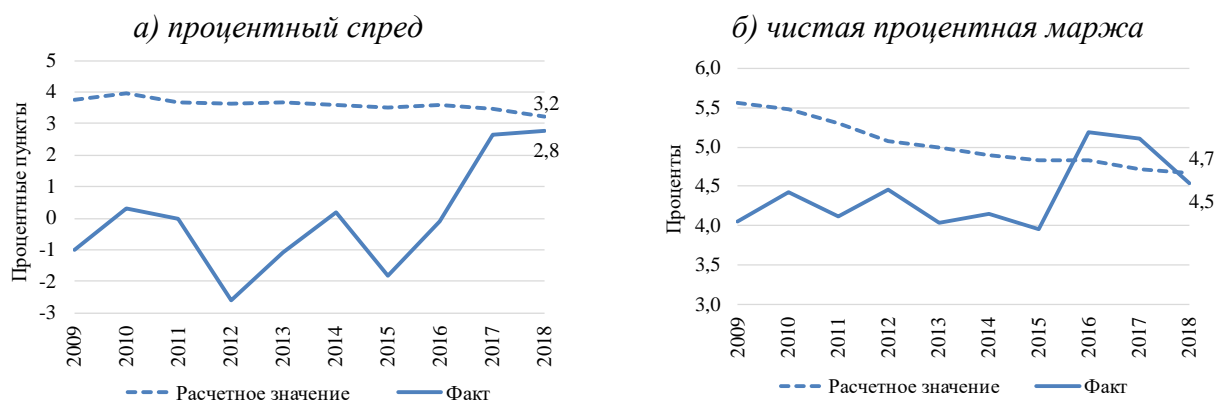

Примечания: 1. Составлено авторами по данным Всемирного банка и НБРБ.
2. Значения показателя по выборке стран и Республике Беларусь приведены за 2017 г.

ППС: в 2017 г. этот показатель был в 1,6 раза выше своего среднего значения для стран выборки (рисунок 12). Соответственно, для Республики Беларусь данный фактор является основанием формирования чистой процентной маржи банков на более низком уровне.

По результатам расчетов величина процентного спреда, согласующаяся с установленными общими для стран выборки факторами, составила в Республике Беларусь в 2018 г. 3,2 п. п., снизившись за 2009–2018 гг. на 0,5 п. п. Рассчитанное аналогичным образом значение чистой процентной маржи сократилось на 0,9 п. п. и равнялось в 2018 г. 4,7% (рисунок 13). При этом в сопоставлении с другими странами выборки процентный спред в Республике Беларусь был устойчиво ниже на 7,4 п. п. (в том числе за счет необъясненных регрессией факторов – на 4,7 п. п.), а индивидуальный постоянный эффект чистой процентной маржи для Республики Беларусь – на 1,0 п. п.¹⁹ (приложение 4). Следовательно, отмеченное в начале статьи и наблюдаемое в последние годы повышение фактического процентного спреда между ставками по кредитам и ставками по обязательствам банков в национальной валюте отражает восстановление показателя до сопоставимого с другими странами уровня.

Рисунок 13. Процентный спред и чистая процентная маржа банков в Республике Беларусь 2009–2018 гг.

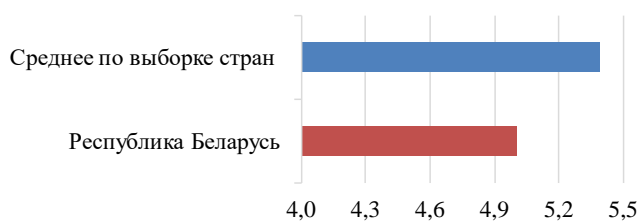
Примечание. Расчеты авторов.

Что касается процентной маржи, то ее фактическое значение в 2016–2017 гг. превышало уровень, согласованный с фундаментальными факторами и отраслевыми банковскими показателями, но в 2018 г. этот разрыв закрылся (рисунок 13б). Превышение фактической маржой с

¹⁹ Отрицательные значения индивидуальных постоянных эффектов означают, что страна имеет устойчиво более низкие средние значения процентного спреда и чистой процентной маржи банков при таких же значениях экзогенных переменных.

2016 г. своего расчетного уровня, по мнению авторов, было связано с ростом доли проблемных активов в активах, подверженных кредитному риску (*приложение 8*). Ухудшение качества кредитного портфеля банков и, как следствие, рост убытков по кредитам обусловили увеличение издержек кредитования, подтолкнув к увеличению процентной маржи. Вместе с тем доля необслуживаемых активов в кредитном портфеле белорусских банков на конец 2018 г. составила 5,0%, что чуть ниже среднего за 2017 г. значения показателя в странах выборки (5,4%, *рисунок 14*). Однако делать вывод о том, что необслуживаемые активы в Республике Беларусь в целом в меньшей степени ограничивают доходы и маржу банков, чем в других странах выборки, возможно, преждевременно (на 01.04.2019 доля необслуживаемых активов

Рисунок 14. Доля необслуживаемых активов в кредитном портфеле банков, %

Примечания: 1. Составлено авторами по данным Всемирного банка и НБРБ.

2. Средние значения по выборке стран рассчитаны за 2017 г. По Республике Беларусь данные на конец 2018 г.

в кредитном портфеле банков Республики Беларусь составила 6,0%). Согласно методологии²⁰ к необслуживаемым активам относится в том числе и реструктуризированная задолженность, классифицированная в IV–VI группы риска. Показатель реструктуризированной задолженности является относительно новым, рассчитывается банками с 01.04.2018, поэтому его изменчивость из-за "незрелости" может оказывать дополнительное влияние на данные по необслуживаемым активам.

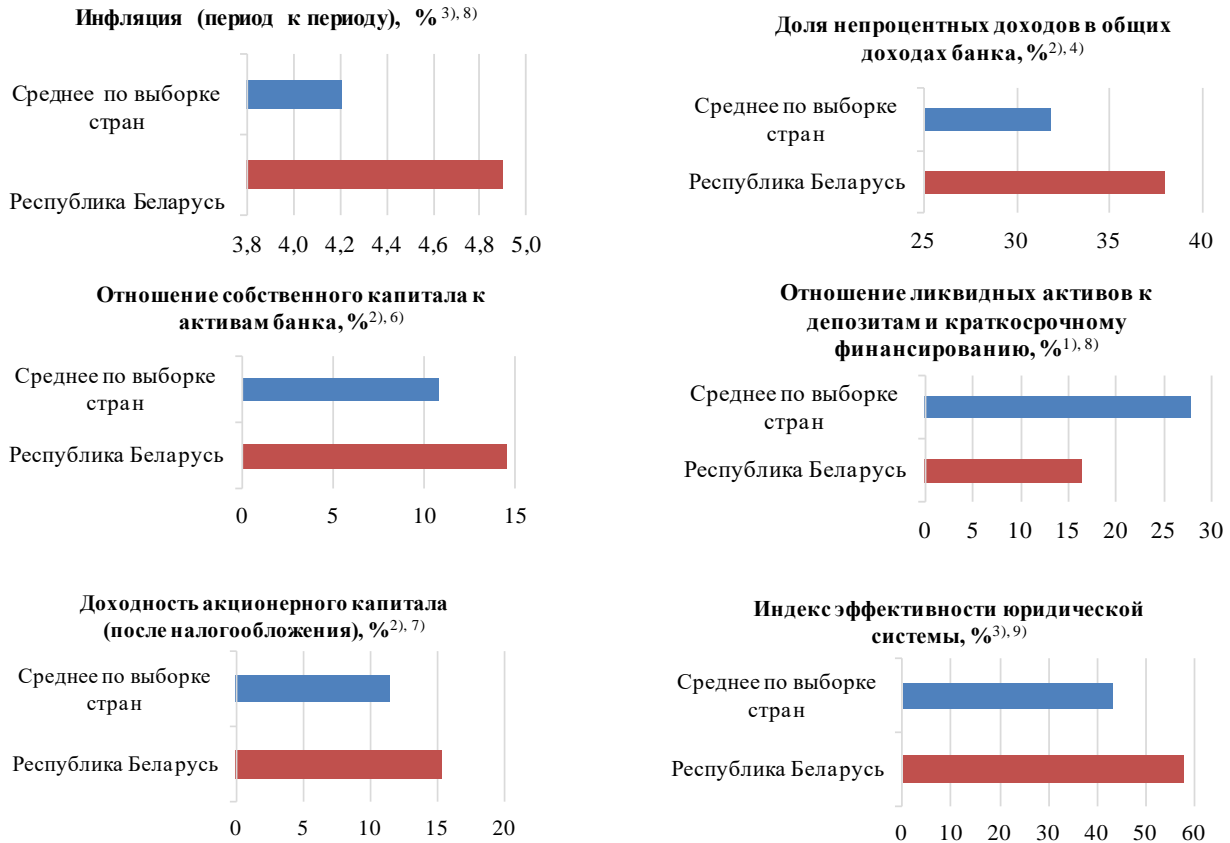
В части влияния на процентный спред и чистую процентную маржу банков таких факторов, как инфляция, уровень развития институциональной среды, степень диверсификации банковского бизнеса и риски активных операций, отметим, что в рамках проведенных межстрановых сопоставлений не выявлено статистически значимых эффектов. Вместе с тем сравнение значений отдельных показателей (*рисунок 15*) показало, что Республику Беларусь характеризуют:

- более высокая инфляция. Темпы роста потребительских цен в Республике Беларусь пока остаются выше средних в странах выборки. Это говорит о большей неопределенности в экономике и на финансовом рынке страны, что потенциально может увеличивать процентный спред;
- более высокая доля непроцентных доходов в общих доходах банков. Данный факт указывает на то, что большая диверсификация и расширение бизнеса благоприятствуют поддержанию меньшего процентного спреда и меньшей процентной маржи банков;
- большая степень неприятия рисков банковской системой. Отношение собственного капитала к активам банка в 2018 г. в Республике Беларусь составило 14,4%, что несколько выше среднего за 2015–2016 гг. значения данного показателя по выборке стран. Соответственно, поскольку собственный капитал с точки зрения учета представляет собой свободные фонды, процентный спред и чистая процентная маржа банков Республики Беларусь предполагаются более высокими. Также повышение капитализации за счет прибыли не исключает, что в случае увеличения спроса на кредит, при прочих равных, произойдет увеличение стоимости за-

²⁰ Инструкция о порядке формирования и использования банками, открытым акционерным обществом "Банк развития Республики Беларусь" и небанковскими кредитно-финансовыми организациями специальных резервов на покрытие возможных убытков по активам и операциям, не отраженным на балансе, утвержденная постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь 28 сентября 2006 г. № 138.

имствования для клиентов, а не предложения кредита, что приведет к расширению процентного спреда;

Рисунок 15. Отдельные макроэкономические, институциональные и банковские показатели Республики Беларусь и других стран с развивающимися рынками и переходными экономиками

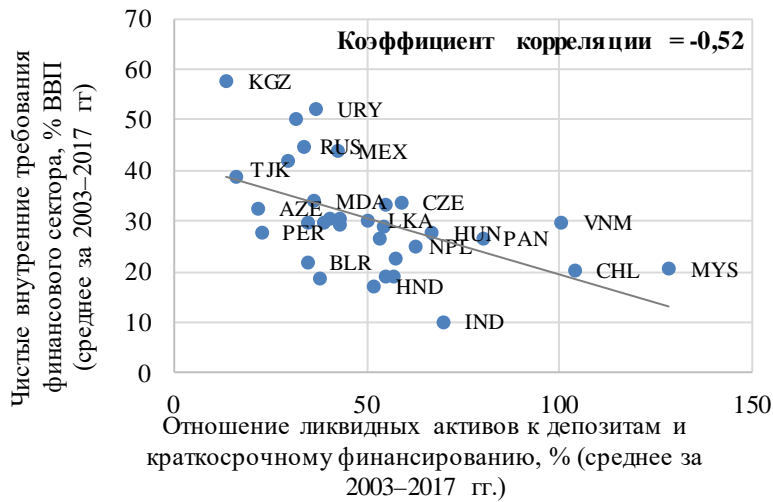
Примечания: 1. Составлено авторами по данным Всемирного банка, центра Heritage Foundation и НБРБ.

2. По Республике Беларусь данные за: ¹⁾ 2016 г.; ²⁾ 2017 г.; ³⁾ 2018 г.

По выборке стран среднее значение за: ⁴⁾ 2014 г.; ⁵⁾ 2015 г.; ⁶⁾ период 2015–2016 гг.; ⁷⁾ 2016 г.; ⁸⁾ 2017 г.; ⁹⁾ 2018 г.

- меньший уровень ликвидности банковской системы с точки зрения отношения ликвидных активов к депозитам и краткосрочному финансированию. Как отмечалось выше, при ухудшении состояния ликвидности вероятность расширения банками процентного спреда и чистой процентной маржи может повышаться, поскольку поддержание достаточного уровня ликвидности требует дополнительных затрат. С другой стороны, расширение ресурсной базы банков позволяет наращивать объемы кредитования и снижать относительные издержки финансового посредничества благодаря экономии на масштабе. В результате отношение ликвидных активов к депозитам и краткосрочному финансированию может снижаться. Подтверждением тому служит отрицательный и достаточно высокий по абсолютному значению коэффициент корреляции между отношением ликвидных активов к депозитам и краткосрочному финансированию и чистыми внутренними требованиями финансового сектора к ВВП среди стран выборки (рисунок 1б);

Рисунок 16. Взаимосвязь между отношением ликвидных активов к депозитам и краткосрочному финансированию и чистыми внутренними требованиями финансового сектора

Обозначения: Азербайджан (AZE), Армения (ARM), Бангладеш (BGD), Беларусь (BLR), Болгария (BGR), Боливия (BOL), Венгрия (HUN), Вьетнам (VNM), Гватемала (GTM), Гондурас (HND), Грузия (GEO), Индия (IND), Индонезия (IDN), Казахстан (KAZ), Камбоджа (KHM), Киргизия (KGZ), Колумбия (COL), Малайзия (MYS), Мексика (MEX), Молдова (MDA), Монголия (MNG), Непал (NPL), Никарагуа (NIC), Панама (PAN), Перу (PER), Россия (RUS), Румыния (ROM), Таджикистан (TJK), Уругвай (URY), Филиппины (PHL), Чили (CHL), Шри-Ланка (LKA).

Примечание. Составлено авторами на основе собственных расчетов и данных Всемирного банка.

- более эффективная юридическая система. Среднее значение индекса эффективности юридической системы центра Heritage Foundation за 2018 г. составило для Республики Беларусь 57,3, а для 35 стран выборки – 43,0. По заключению центра Heritage Foundation, эффективность юридической системы Республики Беларусь находится примерно на одном уровне с Казахстаном, Румынией, Венгрией и Чехией.

5. Заключение

Процентный спред между ставками по кредитам и ставками по обязательствам банков в национальной валюте, а также чистая процентная маржа банков в Республике Беларусь меньше, чем во многих других странах с развивающимися рынками и переходными экономиками Европы, Азии и Латинской Америки.

Поддержанию процентного спреда на таком уровне способствует относительно высокая степень участия банков в кредитовании Правительства и государственных предприятий, применения нерыночных механизмов установления процентных ставок по долгосрочным кредитам. Однако из-за низкой эффективности сектора госпредприятий это обуславливает значительные финансовые риски банковского сектора, и такой уровень процентного спреда нельзя назвать устойчивым. Повышательное давление на ставки по кредитам и процентный спред банков оказывают высокая концентрация банковского сектора и недостаточная степень развития финансовой системы.

Размер фактической чистой процентной маржи банков в целом соответствует фундаментальным факторам и отраслевым характеристикам банковского сектора Республики Беларусь. Такая маржа содействует увеличению банковских доходов, наращиванию собственного капитала и созданию резервов, способствуя защите от кредитного риска и укреплению устойчивости банковской системы. Диверсификация бизнеса позволяет банкам субсидировать доходность кредитно-депозитных операций и обеспечивать необходимый уровень эффективности финансового посредничества, сопоставимый с другими странами.

Для устойчивого снижения процентного спреда и чистой процентной маржи банков в Республике Беларусь важно:

избегать дальнейшего увеличения доли кредита госсектору, стараясь ускорить процесс реформирования госпредприятий, повысить эффективность механизмов распределения кредита в экономике и корпоративного управления в организациях с государственной формой собственности;

углублять финансовый рынок и развивать его инфраструктуру, что позволит расширить возможности аккумулирования и распределения денежных ресурсов для обеспечения потребностей устойчивого долгосрочного экономического роста;

поддерживать справедливую конкуренцию на финансовом рынке и в банковском секторе, чему способствовало бы снижение уровня концентрации банковского сектора;

обеспечить дальнейшее снижение и стабилизацию инфляционных ожиданий около цели по инфляции, что необходимо для повышения доверия к национальной валюте, укрепления реальной стоимости денег, снижения уровня финансовой долларизации и уменьшения неопределенности в динамике долгосрочных процентных ставок.

Реализация данных мер сопряжена с определенными трудностями, однако позволит снизить издержки финансового посредничества, что, в свою очередь, сделает кредиты более доступными, увеличит экономическую активность и будет также благоприятствовать дальнейшему повышению долгосрочных темпов роста белорусской экономики и благосостояния наших граждан.

Библиографический список:

1. Bannister, G. Dollarization and Financial Development [Electronic resource] / G. Bannister, M. Gardberg, J. Turunen // IMF Working Paper. – 2018. – № 12/62. – 19 p. – Mode of access: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2018/09/11/Dollarization-and-Financial-Development-46164>. – Date of access: 08.10.2018.
2. Beck, T. Creating an Efficient Financial System: Challenges in a Global Economy [Electronic resource] / T. Berk // World Bank Policy Research Working Paper. – № 3856. – February, 2006. – 43 p. – Mode of access: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/8764/wps3856.pdf?sequence=1&isAllOwed=y>. – Date of access: 06.01.2019.
3. Claeys, S. Determinants of Bank Interest Margins in Central and Eastern Europe: A Comparison with the West [Electronic resource] / S. Claeys, V. Vennet // Economic Systems. – 2008. – 32 (2). – P. 197–216. – Mode of access: <https://doi.org/10.1016/j.ecosys.2007.04.001>. – Date of access: 02.10.2018.
4. Demirguc-Kunt, A. Determinants of Commercial Bank Interest Margins and Profitability: Some International Evidence [Electronic resource] / A. Demirguc-Kunt, H. Huizinga // The World Bank Economic Review. – 1999. – Vol. 13, № 2. – P. 379–408. – Mode of access: <http://documents.worldbank.org/curated/en/432491468175436769/Determinants-of-commercial-bank-interest-margins-and-profitability-some-international-evidence>. – Date of access: 10.09.2018.
5. Dumičić, M. Determinants of banks' net interest margins in Central and Eastern Europe / M. Dumičić, T. Ridzak // Financial theory and Practice. – 2013. – Vol. 37 (1). – 30 p.
6. Global Financial Development Report [Electronic resource] // The World Bank. – 2013–2017. – Mode of access: <http://www.worldbank.org/en/publication/gfdr>. – Date of access: 12.09.2018.

7. Kasman, A. Consolidation and commercial bank net interest margins: Evidence from the old European Union members and candidate countries [Electronic resource] / A. Kasman, G. Tunc, G. Vardar, B. Okan // *Economic Modeling*. – 2010. – 27 (3). – P. 648–655. Mode of access: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2010.01.004>. – Date of access: 17.10.2018.

8. Levine, R. Chapter 12 Finance and Growth: Theory and Evidence [Electronic resource] / R. Levine // ed.: by P. Aghion, S. Durlauf, *Handbook of Economic Growth*. – Elsevier. – Vol. 1, Part A. – P. 865–934. – Mode of access: [https://doi.org/10.1016/S1574-0684\(05\)01012-9](https://doi.org/10.1016/S1574-0684(05)01012-9). – Date of access: 06.01.2019.

9. Levine, R. Financial Development and Economic Growth: Views and Agenda / R. Levine // *Journal of Economic Literature*. – 1997. – Vol. 35, № 2. – P. 688–726.

10. Maudos, J. Factors Explaining the Interest Margin in the Banking Sectors of the European Union / J. Maudos, J.F. de Guevara // *Journal of Banking and Finance*. – 2004. – 28 (9). – P. 2259–2281. – Mode of access: <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2003.09.004>. – Date of access: 12.10.2018.

11. Rebei, N. Determinants of Interest Rate Spreads in Solomon Islands [Electronic resource] / N. Rebei // *IMF Working Paper*. – 2014. – № 14/105. – 24 p. – Mode of access: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2014/wp14105.pdf>. – Date of access: 10.10.2018.

12. Jamaludin, F., What Drives Interest Rate Spreads in Pacific Island Countries? An Empirical Investigation [Electronic resource] / F. Jamaludin, V. Klyuev, A. Serechetapongse // *IMF Working Paper*. – 2015. – № 15/96. – 26 p. – Mode of access: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2014/wp14105.pdf>. – Date of access: 25.09.2018.

13. Republic of Belarus. Selected issues [Electronic resource] // *IMF Country Report*. – 2017. – № 17/384. – P. 33–60. – Mode of access: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2017/12/18/Republic-of-Belarus-Selected-Issues-45489>. – Date of access: 15.10.2018.

14. Segura-Ubiergo, A. The Puzzle of Brazil's High Interest Rates [Electronic resource] / A. Segura-Ubiergo // *IMF Working Paper*. – 2012. – № 18/200. – 39 p. – Mode of access: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2012/wp1262.pdf>. – Date of access: 16.10.2018.

15. State-Owned Enterprises: Catalysts for public value creation? [Electronic resource] / PwC. – 2015. – 47 p. – Mode of access: <https://www.pwc.com/gx/en/psrc/publications/assets/pwc-state-owned-enterprise-psrc.pdf>. – Date of access: 11.10.2018.

16. Мирончик, Н. Оценка премии за систематические финансовые риски в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Н. Мирончик, С. Профатилов // *Банкаўскі веснік*. – 2017. – № 11 (652). – С. 3–13. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by/bv/articles/10443.pdf>. – Дата доступа: 17.10.2018.

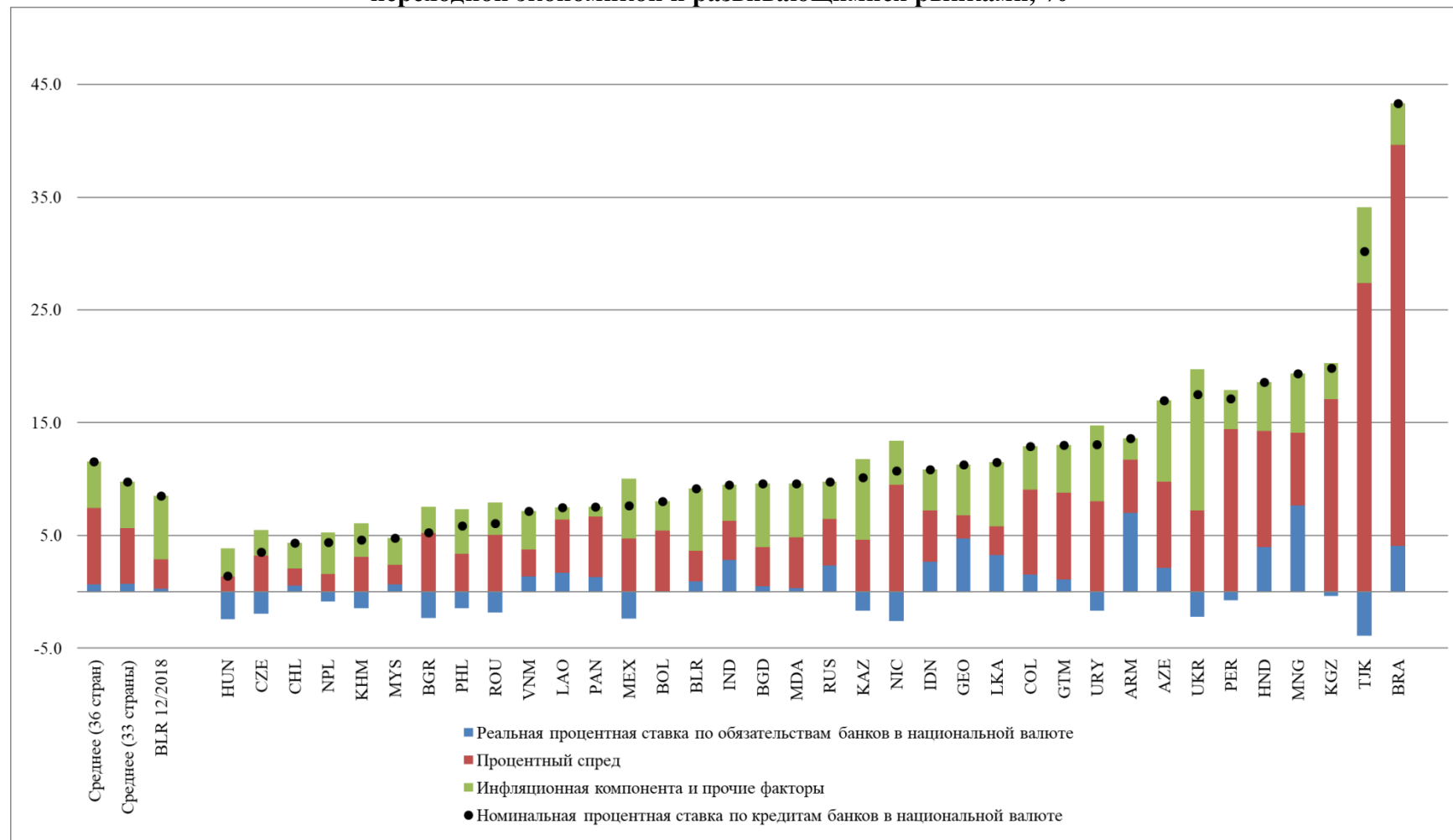
Приложение 1. Перечень стран выборки²¹

Европа (9)			Азия (15)						Латинская Америка (11)		
	Код	Период		Код	Период		Код	Период		Код	Период
Армения	ARM	01/2014–10/2018	Азербайджан	AZE	01/2014–03/2018	Малайзия	MYS	01/2014–01/2018	Боливия	BOL	01/2014–07/2018
		<i>в том числе</i> 01/2014–05/2014 10/2014–09/2015 11/2017–04/2018 07/2018–10/2018			<i>в том числе</i> 02/2015–12/2015 02/2016–04–2016 12/2017–03/2018			<i>в том числе</i> 01/2014–08/2014 05/2015–05/2016 01/2017–01/2018			<i>в том числе</i> 01/2014–11/2015 07/2017–07/2018
Беларусь	BLR	01/2017–12/2018	Бангладеш	BGD	01/2014–12/2018	Монголия	MNG	01/2015–06/2018	Бразилия	BRA	01/2014–11/2018
Болгария		04/2017–10/2018			Вьетнам			VNM			01/2014–05/2018
Венгрия	HUN	01/2017–09/2018	Индия	IND		01/2014–06/2018	Непал		NPL	01/2014–06/2018	Гондурас
		<i>в том числе</i> 01/2017–05/2017 07/2017–01/2018 03/2018–09/2018			<i>в том числе</i> 01/2014–05/2017 07/2017–06/2018	<i>в том числе</i> 01/2014–10/2015 08/2016–06/2018		<i>в том числе</i> 01/2014–12/2018			
Грузия	GEO	02/2014–10/2018	Индонезия	IDN	01/2014–11/2018	Таджикистан	TJK	01/2014–05/2017	Колумбия	COL	01/2014–12/2018
		<i>в том числе</i> 01/2014–11/2014 03/2015–12/2015 01/2017–10/2018			<i>в том числе</i> 01/2014–10/2015 11/2016–04/2018			<i>в том числе</i> 01/2014–07/2016 12/2016–05/2017			<i>в том числе</i> 01/2014–10/2015 12/2015–02/2018
Молдова	MDA	01/2014–09/2018	Казахстан	KAZ	01/2014–04/2018	Филиппины	PHL	01/2014–12/2018	Никарагуа	NIC	01/2014–02/2018
		<i>в том числе</i> 01/2014–07/2015 03/2016–09/2018			<i>в том числе</i> 01/2014–10/2017 01/2014–11/2014 12/2015–10/2017			<i>в том числе</i> 01/2014–11/2014 11/2016–12/2018			<i>в том числе</i> 01/2014–10/2015 12/2015–02/2018
Россия	RUS	01/2014–10/2018	Камбоджа	KHM	01/2014–10/2017	Шри-Ланка	LKA	01/2014–08/2018	Панама	PAN	01/2014–10/2014
		<i>в том числе</i> 01/2014–11/2014 01/2016–10/2016 11/2016–10/2018			<i>в том числе</i> 01/2014–01/2018 01/2014–10/2014 03/2015–12/2015 03/2017–01/2018			<i>в том числе</i> 01/2014–05/2016 10/2015–12/2015 03/2016–03/2018 05/2018–08/2018			<i>в том числе</i> 01/2014–04/2017 01/2014–11/2018 01/2014–01/2016 08/2016–11/2018
Румыния	ROU	11/2017–10/2018	Кыргызстан	KGZ	01/2014–01/2018	Лаос	LAO	01/2014–01/2017	Чили	CHL	02/2014–10/2018
Чехия	CZE	12/2016–10/2018			<i>в том числе</i> 01/2014–01/2015 11/2016–01/2017			<i>в том числе</i> 01/2014–01/2015 11/2016–01/2017			<i>в том числе</i> 05/2018–10/2018

Примечание. Составлено авторами.

²¹ В таблице указаны периоды, когда прирост ИПЦ (месяц к соответствующему месяцу предыдущего года) находился в диапазоне от 2 до 10%.

Приложение 2. Средняя номинальная процентная ставка по кредитам в национальной валюте и ее структура в отдельных странах с переходной экономикой и развивающимися рынками, %^{1) 2)}

¹⁾ Использованы все доступные данные за период 2017–2018 гг. вне зависимости от уровня инфляции.

²⁾ Реальная ставка по обязательствам банков в национальной валюте рассчитывалась исходя из фактической инфляции за 12 месяцев.

Обозначения: Азербайджан (AZE,) Армения (ARM,) Бангладеш (BGD,) Беларусь (BLR), Болгария (BGR), Боливия (BOL), Бразилия (BRA), Венгрия (HUN), Вьетнам (VNM), Гватемала (GTM), Гондурас (HND), Грузия (GEO), Индия (IND), Индонезия (IDN), Казахстан (KAZ), Камбоджа (KHM), Колумбия (COL), Кыргызстан (KGZ), Малайзия (MYS), Мексика (MEX), Молдова (MDA), Монголия (MNG), Непал (NPL), Никарагуа (NIC), Панама (PAN), Перу (PER), Россия (RUS), Румыния (ROM), Таджикистан (TJK), Уругвай (URY), Филиппины (PHL), Чехия (CZE), Чили (CHL), Шри-Ланка (LKA).

Примечание. Составлено авторами на основе данных МВФ.

Приложение 3. Показатели, отобранные для объяснения уровня процентного спреда и чистой процентной маржи банков¹⁾

Факторы	Показатели	Источник	Предположение о направлении связи с процентным спредом и/или чистой процентной маржой банков	Пояснение
[1]	[2]	[3]	[4]	[5]
Уровень развития экономики	ВВП на душу населения по ППС в ценах 2011 г., тыс. долларов США	Всемирный банк	Обратная	Более высокий уровень развития экономики предполагает более высокий уровень производительности, меньшую уязвимость, большую сложность и гибкости экономики, меньшие финансовые риски, экономии от масштаба, что способствует повышению эффективности финансового посредничества
Изменение уровня экономического развития	Прирост ВВП на душу населения по ППС в ценах 2011 г., %	Всемирный банк	Прямая	Более высокие темпы экономического развития стимулируют больший спрос на кредиты, побуждая банки к повышению ставок по кредитам
			Обратная	Более высокие темпы развития экономики снижают вероятность дефолта, повышают стоимость обеспечения, что способствует снижению процентных ставок по кредитам и процентного спреда банков
Инфляция и инфляционные ожидания	Прирост ИПЦ, %	Всемирный банк ³⁾	Прямая	Высокая инфляция негативно снижает реальную доходность финансовых инструментов, усиливает неопределенность экономического развития, процентный риск, побуждая банки увеличивать процентный спред
Норма сбережений	Отношение валовых сбережений к ВВП, %	Всемирный банк	Обратная	Повышение склонности к сбережению способствует накоплению финансовых активов и увеличению экономии от масштаба операций финансового посредничества и, как следствие, благоприятствует снижению чистой процентной маржи банков
Масштабы кредитования госсектора	Отношение требований банков к органам государственного управления и государственным нефинансовым организациям к ВВП, %	Всемирный банк ³⁾	Обратная	Во-первых, государственные предприятия могут рассматриваться как менее рискованные кредитополучатели в сравнении с частными фирмами, поскольку поддерживаются государством в случае дефолта и, соответственно, получать более дешевые кредиты. Во-вторых, данное влияние может проявляться через прямое либо косвенное вмешательство государства в механизмы функционирования денежного рынка с целью ограничения размера процентных ставок по кредитам государственных предприятий. Как следствие, при прочих равных страны с большим размером кредита государственным предприятиям, вероятно, будут демонстрировать меньший процентный спред

Продолжение приложения 3 (1)

[1]	[2]	[3]	[4]	[5]
Масштабы стандартных банковских операций	Отношение чистых внутренних требований финансового сектора к ВВП, %	Всемирный банк ³⁾	Обратная	Большой объем транзакций расширяет возможности экономии от масштаба, способствуя сокращению процентного спреда и чистой процентной маржи банков
	Отношение депозитов в банках к ВВП, %			
Уровень концентрации	Доля активов банковской системы, принадлежащих трем крупнейшим банкам, %	Всемирный банк ⁴⁾	Прямая	Высокий уровень концентрации в банковской системе связывается с большей рыночной властью, которая с целью увеличения прибыли способна оказывать повышательное давление на размер процентного спреда и чистой процентной маржи банков
Диверсификация бизнеса, субсидирование кредитно-депозитных операций	Доля непроцентных доходов в общих доходах банка, %	Всемирный банк ⁴⁾	Обратная	Более диверсифицированные банки демонстрируют более низкие процентный спред и чистую процентную маржу, что может отражать стратегию перекрестного субсидирования кредитно-депозитных операций за счет прибыли от других видов деятельности
Субсидирование кредитно-депозитных операций	Доходность акционерного капитала (после налогообложения), %	Всемирный банк ⁴⁾	Обратная	Эффективно функционирующие банки снижают издержки финансового посредничества, что способствует повышению процентных ставок по депозитам и уменьшению ставок по кредитам. В итоге наблюдается сокращение среднего процентного спреда
			Прямая	Эффективно функционирующие банки расширяют возможности наращивания свободных фондов и объемов кредитования, что положительно сказывается на размере их чистой процентной маржи
Кредитный риск	Доля необслуживаемых кредитов в кредитном портфеле банков, %	Всемирный банк ³⁾	Прямая	Рост необслуживаемых кредитов подталкивает банки к увеличению прибыли, в том числе за счет повышения чистой процентной маржи и расширения процентного спреда
Риски активных операций	Отношение нормативного капитала к активам, взвешенным по уровню риска, %	Всемирный банк ³⁾	Прямая	Более капитализированные банки демонстрируют большую доходность банковских активов. Рост капитализации за счет прибыли предполагает, что в случае увеличения спроса на кредит при прочих равных вероятнее произойдет увеличение стоимости заимствования для клиентов, а не предложения кредита, что приведет к расширению процентного спреда
	Отношение собственного капитала к активам банка, %			
Риск ликвидности	Отношение ликвидных активов к депозитам и краткосрочному финансированию ²⁾ , %	Всемирный банк ⁴⁾	Обратная	Чем выше отношение, тем больше покрытие ликвидными активами возможного оттока денежных средств, тем устойчивее профиль риска ликвидности. Предполагается, что поддержание достаточного уровня ликвидности требует стоимости

Продолжение приложения 3 (2)

[1]	[2]	[3]	[4]	[5]
Институциональная среда	Индекс экономической свободы	Исследовательский центр The Heritage Foundation (США)	Обратная	Чем больше уровень экономической свободы эффективности юридической системы страны, тем меньше процентные спреды между ставками по кредитам и депозитам
	Индекс эффективности юридической системы			
	Рейтинг стран по индикатору «Обеспечение исполнения контрактов» (Doing Business)	Всемирный банк	Прямая	Страны с более сильной защитой прав кредиторов демонстрируют меньшие процентные спреды банков

¹⁾ Из-за различий в национальных режимах учета, налогообложения и надзора не все показатели являются строго сопоставимыми по странам.

²⁾ К ликвидным активам относятся наличные денежные средства и средства в банках, торгуемые ценные бумаги и учитываемые по справедливой стоимости, кредиты банкам, обратные РЕПО и денежные залоги. Депозиты и краткосрочное финансирование включают все депозиты клиентов (текущие, сберегательные и срочные) и краткосрочные займы (инструменты денежного рынка, депозитные сертификаты и другие депозиты).

³⁾ Всемирный банк использует данные Bankscope Бюро ван Дайк (BvD).

⁴⁾ Всемирный банк использует данные МВФ.

Примечание. Составлено авторами по данным Всемирного банка, МВФ и Исследовательского центра The Heritage Foundation (США).

Приложение 4. Результаты регрессионного анализа процентного спреда и чистой процентной маржи банков на основе панельных данных

Экзогенные переменные	Зависимые переменные	
	Спецификации для процентного спреда банков	Спецификация для чистой процентной маржи банков
	I	II
[1]	[2]	[3]
Прирост ВВП по ППС на душу населения в постоянных ценах, %	-0,028** (0,010)	–
Доля активов банковской системы, принадлежащих трем крупнейшим банкам, %	–	0,015*** (0,004)
Константа	8,214*** (0,211)	4,898*** (0,299)
Тренд	-0,083*** (0,020)	-0,070*** (0,012)
AR(1)	0,547*** (0,040)	0,446*** (0,040)
Количество стран	31	35
Период оценивания	2006-2017	2005-2017
Количество наблюдений	342	410
Скорректированный R ²	0,96	0,90
Индивидуальный постоянный эффект для Республики Беларусь	-7,43	-0,98

Примечание. Расчеты авторов.

*** – значим на 1% -м уровне; ** – значим на 5%-м уровне; * – значим на 10%-м уровне.

Регрессии специфицировались как модели с индивидуальными постоянными эффектами и оценивались с помощью обобщенного метода взвешенных наименьших квадратов (Panel EGLS Cross-section weights). Все объясняющие переменные взяты с лагом t-1. В скобках приведены стандартные ошибки.

Базовая выборка для оценки регрессий включала 35 стран: Азербайджан, Армения, Бангладеш, Беларусь, Болгария, Боливия, Бразилия, Венгрия, Вьетнам, Гватемала, Гондурас, Грузия, Индия, Индонезия, Казахстан, Камбоджа, Колумбия, Кыргызстан, Лаос, Малайзия, Мексика, Молдова, Монголия, Непал, Никарагуа, Панама, Перу, Россия, Румыния, Таджикистан, Уругвай, Филиппины, Чехия, Чили, Шри-Ланка. В выборку I не вошли Индия, Камбоджа, Казахстан и Лаос в силу отсутствия данных по процентному спреду.

Приложение 5. Статистические характеристики и результаты тестирования моделей на основе панельных данных в зависимости от метода оценивания и спецификации

Метод оценивания	EGLS	
	1	2
Экзогенные переменные	Объединенная модель (без эффектов)	Индивидуальные постоянные эффекты по странам (пространственные эффекты)
Модель процентного спреда (спецификация 1)		
Статистические характеристики модели		
R ²	0,956	0,967
P-вероятность JB-статистики	0,778	0,244
F-тест ¹⁾		
для объектов	-	0,000
Модель чистой банковской маржи (спецификация 2)		
Статистические характеристики модели		
R ²	0,865	0,909
P-вероятность JB-статистики	0,031	0,420
F-тест ¹⁾		
для объектов	-	0,000

¹⁾ Представлены p-значения статистик соответствующих тестов.

Примечание. Расчеты авторов.

EGLS – обобщенный метод взвешенных наименьших квадратов (Panel EGLS Cross-section weights).

Приложение 6. Корреляционная матрица переменных, использованных в регрессии

	<i>spread</i> ¹⁾	<i>spread_fix</i> ¹⁾	<i>nim</i>	<i>nim_fix</i>	<i>cred</i>	<i>dep</i>	<i>cred_gov</i>	<i>lgdp_pc</i>	<i>conc</i>	<i>g_sav</i>	<i>cpi</i>	<i>cap</i>
<i>spread</i>	1											
<i>spread_fix</i>	0,977	1										
<i>nim</i>	0,476	0,605	1									
<i>nim_fix</i>	0,353	0,613	0,923	1								
<i>cred</i>	-0,653	-0,560	-0,530	-0,387	1							
<i>dep</i>	-0,448	-0,426	-0,691	-0,625	0,838	1						
<i>cred_gov</i>	-0,633	-0,626	-0,363	-0,306	0,443	0,334	1					
<i>lgdp_pc</i>	-0,430	-0,432	-0,334	-0,320	0,287	0,244	0,207	1				
<i>conc</i>	0,553	0,458	0,349	0,089	-0,341	-0,295	-0,278	-0,115	1			
<i>g_sav</i>	-0,341	-0,263	-0,526	-0,570	0,185	0,246	0,186	-0,100	-0,211	1		
<i>cpi</i>	-0,070	-0,046	0,105	0,029	-0,284	-0,400	0,088	-0,177	0,115	0,158	1	
<i>cap</i>	0,425	0,409	0,717	0,620	-0,540	-0,575	-0,437	-0,357	0,406	-0,219	1,000	1

¹⁾ Корреляция рассчитана между переменными без учета данных по Бразилии.

Примечание: Расчеты авторов.

spread – процентный спред по национальной валюте, п. п. (среднее за 2003–2017 гг.);

spread_fix – индивидуальный постоянный эффект процентного спреда, п. п.;

nim – чистая процентная маржа банков, % (среднее за 2003–2017 гг.);

nim_fix – индивидуальный постоянный эффект чистой процентной маржи банков;

cred – чистые внутренние требования финансового сектора к ВВП, % (среднее за 2003–2017 гг.);

dep – отношение депозитов в банках к ВВП, % (среднее за 2003–2017 гг.);

cap – отношение собственного капитала к активам банка, % (среднее за 2003–2017 гг.);

cred_gov – отношение требований банков к органам государственного управления и государственным нефинансовым организациям к ВВП, % (среднее за 2003–2017 гг.);

lgdp_pc – логарифм ВВП по ППС на душу населения в постоянных ценах (среднего за 2003–2017 гг.)

conc – доля активов банковской системы, принадлежащих трем крупнейшим банкам, % (среднее за 2003–2017 гг.);

g_sav – отношение валовых сбережений к ВВП, % (среднее за 2003–2017 гг.);

cpi – инфляция, год к году (среднее за 2003–2017 гг.).

Приложение 7. Результаты пространственного регрессионного анализа фиксированных эффектов процентного спреда и чистой процентной маржи банков

Экзогенные переменные (среднее за 2003–2017 гг.)	Зависимые переменные			
	Индивидуальный постоянный эффект процентного спреда из панельной регрессии I	Процентный спред (среднее за 2003–2017 гг)	Индивидуальный постоянный эффект чистой процентной маржи банков из панельной регрессии III	Чистая процентная маржа банков (среднее значение за 2003–2017 гг.)
	Ia	IIa	IIIa	IVa
Метод оценивания	ВМНК	ВМНК	МНК	МНК
[1]	[2]	[3]	[4]	[5]
ВВП по ППС на душу населения в постоянных ценах, долл. США ¹⁾	–	–	-0,008*** (0,002)	-0,008*** (0,003)
Отношение валовых сбережений к ВВП, %	–	–	-0,107*** (0,024)	-0,099*** (0,025)
Отношение депозитов в банках к ВВП, %	–	–	-0,033*** (0,009)	-0,040*** (0,010)
Чистые внутренние требования финансового сектора к ВВП, %	-0,035*** (0,006)	-0,040*** (0,011)	–	–
Отношение требований банков к органам государственного управления и государственным нефинансовым организациям к ВВП, %	-0,326*** (0,061)	-0,380*** (0,069)	–	–
Константа	3,00*** (0,917)	11,60*** (1,010)	11,52*** (2,361)	16,67*** (2,440)
Количество стран	30	30	32	32
Скорректированный R ²	0,89	0,29	0,65	0,65
Вероятность F-статистики	0,000	0,000	0,000	0,000
Вероятность JB-статистики	0,363	0,930	0,571	0,312
AIC	10,50	7,147	2,923	2,990
Schwarz criterion	10,64	7,287	3,107	3,173

Примечание: Расчеты авторов.

*** – значим на 1% -м уровне; ** – значим на 5%-м уровне; * – значим на 10%-м уровне.

Уравнения специфицировались как пространственные регрессии и оценивались с помощью МНК (уравнения маржи) и с помощью ВМНК (уравнения спреда). Применение ВМНК обусловлено присутствием гетероскедастичности по линейной комбинации объясняющих переменных чистых внутренних требований финансового сектора к ВВП и отношений требований банков к органам государственного управления и государственным нефинансовым организациям к ВВП. В качестве веса была использована установленная форма гетероскедастичности.

В скобках приведены стандартные ошибки.

Базовая выборка для оценки регрессий включала 35 стран: Азербайджан, Армения, Бангладеш, Беларусь, Болгария, Боливия, Бразилия, Венгрия, Вьетнам, Гватемала, Гондурас, Грузия, Индия, Индонезия, Казахстан, Камбоджа, Колумбия, Кыргызстан, Лаос, Малайзия, Мексика, Молдова, Монголия, Непал, Никарагуа, Па-

нама, Перу, Россия, Румыния, Таджикистан, Уругвай, Филиппины, Чехия, Чили, Шри-Ланка. В выборки Ia и IIa не вошли Индия, Казахстан, Камбоджа и Лаос из-за отсутствия данных по процентному спреду и Бразилия – как исключение из выборки в силу очень высокого уровня процентного спреда. В выборки IIIa и IVa не вошли Вьетнам, Камбоджа, Лаос из-за отсутствия данных по депозитам, а в IIIa – также Монголия, Непал и Никарагуа из-за отсутствия данных по капиталу.

¹⁾ Значение ВВП по ППС на душу населения в постоянных ценах логарифмировалось и умножалось на 100. В результате полученные коэффициенты при ВВП отражают полуэластичность чистой процентной маржи банков по уровню развития экономики.

Приложение 8. Процентный спред, чистая процентная маржа банков, отдельные макроэкономические и банковские показатели Республики Беларусь за 2009–2018 гг.

Показатели	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Процентный спред банков, п. п.	-1,0	0,3	0,0	-2,6	-1,1	0,2	-1,8	-0,1	2,7	2,8
Чистая процентная маржа банков, % (по данным НБРБ)	4,1	4,4	4,1	4,5	4,0	4,2	4,0	5,2	5,1	4,5
ВВП на душу населения по ППС в долларах США 2011 г., тыс. долл. США	15,0	16,2	17,2	17,5	17,7	17,9	17,2	16,8	17,2	-
Отношение ЧВТ ФС к ВВП, % ¹⁾	34,1	43,7	30,7	31,0	37,9	41,3	49,8	47,0	40,6	39,3
Отношение требований банков к органам государственного управления и государственным нефинансовым организациям к ВВП, % ¹⁾	15,3	15,7	17,6	20,8	23,4	24,2	28,3	28,1	24,6	22,7
Отношение депозитов в банках к ВВП, % ¹⁾	21,9	22,1	21,5	22,0	23,5	24,4	28,5	31,8	32,7	30,4
Доля проблемных активов в активах, подверженных кредитному риску, на конец года, %	4,2	3,6	4,2	5,5	4,5	4,4	6,8	12,8	12,8	-
Доля необслуживаемых активов в активах, подверженных кредитному риску, на конец года, %	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5,0
Норма прибыли на собственный капитал, %	-	14,6	19,1	14,8	16,2	15,3	10,4	12,6	12,1	13,6
Доходность акционерного капитала (после налогообложения), %	9,2	5,1	-17,7	5,2	7,6	5,8	7,9	15,1	-	-
Отношение ликвидных активов к депозитам и краткосрочному финансированию, %	16,3	20,5	24,4	20,2	16,7	15,9	18,2	16,3	-	-
Отношение нормативного капитала к активам взвешенным по уровню риска (на конец периода), %	19,8	20,5	24,7	20,8	15,5	17,4	18,7	18,6	18,5	17,7
Отношение собственного капитала к активам банка (на конец периода), %	16,7	13,6	14,0	14,4	14,0	13,3	12,7	13,4	14,4	14,4
Доля непроцентных доходов в общих доходах банков, %	42,9	40,2	66,4	47,7	44,5	44,0	56,7 ²⁾	40,9 ²⁾	37,8 ²⁾	43,7 ²⁾
Доля активов банковской системы, принадлежащих трем крупнейшим банкам, %	78,5	71,0	60,9	59,6	57,4	57,9	62,4	60,4	-	-

¹⁾ Данные по чистым внутренним требованиям и депозитам на конец периода.

²⁾ Оценка экспертов НБРБ.

Примечание. Составлено по данным Всемирного банка и НБРБ.

Электронное приложение к журналу «Банкаўскі веснік»

Номер подготовлен

Управлением исследований Национального банка Республики Беларусь

Управлением информации и общественных связей Национального банка Республики Беларусь

Редакционно-издательский совет

П.А. Маманович, кандидат экономических наук
(председатель совета, главный редактор)

А.О. Тихонов, доктор экономических наук
(заместитель председателя совета)

А.М. Тимошенко

А.Ф. Галов, кандидат экономических наук
Д.Л. Калечиц
С.В. Калечиц

Е.Ф. Киреева, доктор экономических наук

М.М. Ковалев, доктор физико-математических наук

В.Н. Комков, доктор экономических наук

И.В. Новикова, доктор экономических наук
С.В. Салак

В.И. Тарасов, доктор экономических наук

Ю.М. Ясинский, доктор экономических наук

Главный редактор

Петр Алексеевич Маманович

Зам. главного редактора

А.М. Тимошенко

Адрес редакции

220008, г. Минск, просп. Независимости, 20

Тел.: (017) 219-23-84, 219-23-87, 220-21-84

Тел./факс 327-17-01

e-mail: bvb@nrb.by

www.nrb.by/bv/

Журнал зарегистрирован Министерством информации Республики Беларусь 20.03.2009

Свидетельство о регистрации № 175

Перепечатка материалов – согласно Закону Республики Беларусь

«Об авторском праве и смежных правах»

Журнал внесен в Перечень научных изданий Республики Беларусь
для опубликования результатов диссертационных исследований по экономическим наукам

Точка зрения редакции не всегда совпадает с мнением авторов

Учредитель – Национальный банк Республики Беларусь

© Банкаўскі веснік, 2019